

16+

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, nearly kissing. The man is wearing a black t-shirt and blue jeans, while the woman is wearing a black top and blue jeans. They are positioned in front of a large, glowing full moon. In the foreground, two white wolves are visible; one is looking towards the camera with its mouth slightly open, and the other is behind it, also looking forward. The background is a dark blue sky with some light, ethereal patterns.

Истинные. ПРАВО ВЫБОРА Любовь Белых

Любовь Белых

Истинные. Право выбора

«Автор»

2020

Белых Л. Р.

Истинные. Право выбора / Л. Р. Белых — «Автор», 2020

Я оборотень. Оборотень, жаждущий человеческой жизни вне стаи.
Добившись желаемого, пусть и на короткий срок, я не понимаю, что мне
теперь с этим делать. Люди не так просты, как кажутся, а их игры порой
ожесточённое наших схваток. Я бы давно рвала отсюда когти, если бы не
они...истинные...оба... Кажется, у меня всё-таки есть право выбора...

© Белых Л. Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Любовь Белых

Истинные. Право выбора

Часть первая

Пролог

Вся эта чушь об истинных парах, вдалбливаемая мне в голову с детства, раздражает! Нет, когда ты маленькая девочка, то воспринимаешь это с восторгом. Относишься, как к сказке, в которую хочется верить и непременно самой оказаться на месте истинной пары сильного и красивого оборотня. Но это всё лирика. С возрастом сказки обрастают реальностью, в которой всё не так уж и гладко, как казалось в детстве.

Моя тётя Вика была похищена своим Истинным и заточена в сыром подвале. В клетке, вы представляете? Какая уж тут романтика, какие сказки... Да, сейчас они с Сергеем счастливы вместе и всё такое... Но её ли это выбор? Её ли чувства? Стокгольмский синдром ещё никто не отменял, как и, возможно, навязанные отношения. Как там говорят... стерпится – слюбится...

Порой мне кажется, что я прекрасно прожила бы без всех этих подробностей. Но кто же остановит старичка Дока, который и посвятил меня во все подробности начала отношений моей тёти. Интересно, конечно, занимательно... Но хотела бы я такой участи? Нет, не хотела.

Мою маму тоже не миновало похищение её Истинным. Итан, которого я с рождения зову папой, на самом деле не мой родной отец. Он тоже мою маму похитил. Правда, в отличие от Сергея, держал в особняке, отрезав от связи с родственниками и новорождённой мной.

Я люблю своих родителей. Все девятнадцать лет наблюдая за ними, я ни разу не усомнилась в их чувствах. Но их ли это выбор? Магия Истинных – как любит ворчать моя тётушка Вика, – для меня не аргумент. А как же чувства? Изначальные чувства и эмоции? Как же любовь?

Мне девятнадцать. Я всю свою жизнь жила с оборотнями. Жила с этим знанием, что появится Волк, который покорит моё сердце. Или же, следуя нашим семейным традициям, тоже похитит меня и заставит полюбить. Да, сколько бы меня ни убеждала родня и стая, я не верю, что, обойдись без похищений, Волчицы бы осознанно выбрали себе в пару именно этих Волков. Вика Альфа-самка. Первая в мире Альфа, Истинная Альфа! А её пара Сергей... Такая себе насмешка. Нет, он, конечно, тоже Альфа, но я ловила себя не раз на мысли, что они не подходят друг другу... Вот мой папа... Нельзя, наверное, так думать, но он бы более гармоничную пару составил тёте. Сильный, волевой, Альфа, богатый, рассудительный, его все уважают! Как и Вику... Вместе они бы произвели не то что фурор, весь мир склонился перед этой парой. Но нет, папа встретил маму и понёсся. Он спас её жизнь – всё как в лучших сказках, которыми я заслушивалась в детстве, – выходил, вылечил, спрятал в своём доме, воспользовавшись амнезией моей мамочки и всё по накатанной... Всё равно похитил!

Разве любовь предполагает подобное обращение? Хотя, о какой любви может идти речь?! Это же Истинные! Точка...

Как меня это всё бесит, кто бы знал... А как же право выбора?

Глава 1

– Тёмыч, открывай! Я знаю, что ты дома!– осаждая двери “гостеприимного” дяди, я уже начала психовать.

Нет, ну нормальный? Девять утра уже, а он дрыхнет!

– Тёма!!!– взвизгнула я, хорошенько стукнув кулаком по двери.– Выбью же!!!

То ли угроза подействовала, то ли Артём Белов соизволил проснуться, но звук поворачиваемого ключа, наконец-то, прозвучал.

Стоит. Сонными глазами смотрит на меня и по взгляду вижу, не узнаёт. Значит, всё-таки спал.

– А я к тебе, Тёмыч!– хохотнула я, задвинув дядюшку в квартиру и вкатив два больших чемодана на колёсиках следом.– Дядь, ну ты чего?

– Кира?!– дрогнувшим голосом, спросил не совсем проснувшийся родственник, ещё раз окинув меня изучающим взглядом. Прямо от высокого хвоста, в который были стянуты мои волосы, до носков туфель просканировал.

– Я! Собственной персоной!

– Ничего себе ты выросла...– замялся Артём, растерянно хлопая глазами.

– А то!– гордо вздёрнула нос,– Через две недели двадцать уже! Взрослая.

– Мы же виделись...– неуверенно промямлил он, мысленно что-то подсчитывая,– Два года назад...

– Ага, ещё год скажи. Пять лет, дядь Тём. Пять лет уже прошло.

– То-то, я смотрю, ты...

– Ой, да договаривай уже. Дрыщавый подросток наконец-то стал похож на девушку? Агась! Так и есть. А мы, стесняюсь спросить, так и будем на пороге стоять?

– Нет, что ты проходи...

Воспользовавшись приглашением, я сбросила с ног туфли и вкатила свои чемоданы в, стало быть, зал.

Довольно свежий ремонт, без излишеств и роскоши. Бежевые однотонные обои. Высокий потолок со старой люстрой на три лампочки. Шторы, опять же старые, но белые, слава богу, а не пожелтевшие и грязные. Диван сразу видно новый. Выбивается из общего интерьера ядовитым синим цветом и размерами. Стеллаж и шкаф тут же, словно из разных эпох. Шкаф в полстены с зеркальными дверцами – из этой. А вот стеллаж, конечно, с облупившейся краской на темно-коричневом дереве – из позапрошлой. И чего, спрашивается, не хочет у родни денег брать, когда ему их активно предлагают? Видно же, что обновляет квартиру потихоньку, по средствам. А так взял, и всё махом заменил, купил новое. Родня всё же, а не кредиты и рассрочки.

Ну да ладно.

– Дядь Тём, а чаем угостишь?– улыбнулась я, подмигнув всё ещё растерянному родственнику.

– Конечно.– невозмутимо кивнув, мужчина последовал на кухню, а я пошла следом, попутно его разглядывая.

Постарел. Как бы неприятно это было признавать, но время оставило свой отпечаток на Артёме. Кое-где в волосах серебрилась седина, а ведь ему всего тридцать семь лет. Ровесник моей мамы, точнее, даже брат-близнец. Но дядя, в отличие от моей горячо любимой мамочки, всё ещё остаётся человеком, успешно избегая оборотней и встречи со своей Истинной, которая всенепреренно так же пробудит его вторую ипостась, как в своё время пробудил у моей мамы Итан. Я, как никто, понимала и поддерживала выбор дяди. Оборотни – это, конечно,

круто: сила, скорость, инстинкты, долгая молодость. Но все эти стаи, зависимость от фаз Луны и истинных... Это навязывает огромные обязанности. В том числе и подчинение Альфам стаи. Кто-то скажет, что мне грех жаловаться, ведь мои родители Альфы Вольных Волков и я должна купаться в роскоши и жить в своё удовольствие. Куда там! Ни спокойно вздохнуть, не высказать своё мнение, всё доносят родителям! Каждый мой чих и пук, прости господи... От этого повышенного внимания в петлю лезть охота! Хотя меня особо никогда и не ругали, но само осознание того, что родители узнают, мешало спокойно дышать!

У меня не было настоящих друзей. Те Волчицы и Волки, что время от времени пытались со мной общаться, попросту хотели пробиться к моим родителям, занять позиции повыше в иерархии. Примазаться, в общем. Никто со мной не был искренним! Никто! А я ребёнок, ребёнком была то есть, мне хотелось ночёвок с подружками, девчачьего шопинга, обсуждения парней, в резиночки попрыгать, в конце-то концов!!! Это изматывает... Особенно когда ты знаешь правду. Знаешь, как человек к тебе относится и какие мотивы им движут на самом деле. Это мерзко... И зачем, спрашивается, мне этот дар? Жила бы и бед не знала! Ну и пусть с ненастоящими друзьями! Зато хоть с какими-то! Я же об этом бы не знала!

Правду говорят: "Меньше знаешь – крепче спишь"... Я бы тоже так хотела.

– А Клара в курсе, вообще, где ты? – не иначе как просыпаться начал мой родственник. – Если ты от матери решила здесь прятаться...

– Дядь Тём! – остановив его несурзные предположения, насупилась я. – Я, что, совсем идиотка по-твоему? В курсе, конечно. Ты только ей не звони.

– Интересно как... – протянул мужчина, сложив руки на груди и вперившись в меня насмешливым взглядом. – Мать в курсе, но мне ей не звонить?

– Да не вру я. Честно. Просто папа не очень в курсе... – честно призналась я поморщившись. – А я учиться хочу! С людьми! С молодёжью нормальной! Ходить на пары, на молодёжные тусовки, целоваться с парнями... – осознав, что сболтнула лишнего, повинно опустила глаза в пол. В детстве этот трюк срабатывал, стоит отметить.

– Я всё это прекрасно понимаю, – тепло улыбнулся Артём, подвинув ко мне чашку с чёрным чаем и пиалу с сахаром. – Но ты же знаешь мои обстоятельства, Кир?

Я знала. Но я не собиралась досаждать, честное слово.

– Я не пробуду у тебя долго. Схожу в институт, сниму квартиру и всё, будем видится как раньше – по видеосвязи и на семейных фотографиях. – моя улыбка была грустной, потому что я очень любила своего дядю, а его нежелание инициировать своего внутреннего Зверя препятствовало нашим частым встречам. А видеозвонки... Я и созванивалась с ним последний раз год назад по обычному вызову. Мне казалось, что моя навязчивость его тяготит и он совсем не хочет со мной общаться. Теперь я чувствую, что это не так. Знаю.

– Горе ты луковое. – усмехнулся Тёмич.

– Ещё какое...

С дядей мы провели великолепные три дня. Много болтали, вместе готовили. Даже ходили вместе в институт и на встречу с агентом по недвижимости. Сняли мне уютную двухкомнатную квартиру совсем недалеко от места учёбы и перевезли мои вещи, прикупив ещё всякого по мелочи. Я ценила каждую минуту, проведённую в его обществе, чувствуя себя человеком. Но ещё больше я сгорала от нетерпения наконец-то начать учиться, познакомиться со сверстниками, завести друзей.

Витая в облаках, я настолько глубоко погружалась в свои мечты, что совсем забыла о приближающемся полнолунии. Учитывая тот факт, что мой биологический отец человек, я всё же полукровка и неполноценный оборотень, не способная к полному обороту. Пока не встретила своего Волка. Истинного. Надеюсь, так и будет продолжаться долгое время. Я хочу пожить человеческой жизнью. Но определённая зависимость от фазы Луны была и у меня...

Каждое полнолуние я страдала ужасной головной болью и недомоганием. Внутренней Волчице хотелось на свободу, она томилась внутри меня лет с четырнадцати и с каждым годом всё настойчивее проявляла себя. Возможно, вдали от оборотней она уgomонится и перестанет меня мучить?

– Я, наверное, уже поеду домой. У тебя завтра первый учебный день. Наверняка тебе нужно как-то подготовиться... – неуверенно предложил дядя, допив чай на моей кухне в съёмной квартире.

– Ты мне совсем не мешаешь. – попыталась возразить я.

– Поздно уже, Кир. Я поеду.

– Ну ладно.

Честно признаться, оставаться одной совсем не хотелось. Добившись желаемого, я всё ещё не до конца понимала, что мне со всем этим делать.

Попрощавшись с Тёмой и закрыв входную дверь на ключ, я погрузилась в тишину квартиры, мысленно напоминая себе, что именно этого я и хотела. Человеческая жизнь другая, отличная от Волчьих стай, где невозможно порой и часа провести в одиночестве.

Собравшись с мыслями, прошла в спальню и разблокировала планшет. Как бы меня ни тяготили законы Волков, но есть один человек, который никогда не вызывал моих негативных эмоций, никогда мне не врал и которого никто никогда не заменит.

– Привет, мам. – усмехнулась я, увидев свою заспанную мамочку в скайпе.

– Кир, имей совесть. Такая рань... – глубоко вздохнув, она хохотнула, – Шучу! Как ты там?

– Очень... одиноко. – честно призналась я.

– Милая, ты никогда не будешь одинока. У тебя есть мы! И нас очень много. – искренне отозвалась мама. – Завтра первый учебный день. Вот увидишь, ты заведёшь друзей, отпразднуешь со студентами начало учебного года, станешь на шагочек ближе к своей мечте. Ты же так долго этого хотела, детка.

– Мам, а что... что если я ни с кем не смогу подружиться? Ты же знаешь... Все лгут... А я ненавижу ложь.

– Дорогая, ты обязательно научишься жить со своим даром. С оборотнями получалось, получится и с людьми. Не так уж и плохо слышать от людей только правду, солнце.

– Да, но она не всегда приятная. Лучше бы лгали...

– Милая, твоя тётя Вика, сводит с ума мужчин своим флером и долгое время не могла вообще общаться с мужским полом. Прошло время и она научилась его контролировать. Я уверена, у тебя тоже получится со временем. У меня получилось, у Вики, у дяди Стивена. Ты обречена на успех. – тёплая улыбка мамочки согрела сердце. Я воспрянула духом и тоже улыбнулась.

– Как там папа? Успокоился?

– Скорее смирился, милая. – зажмурилась мама. – Он любит тебя и очень волнуется. Не переживай, он совсем не злится. Но я не удивляюсь, если очень скоро папа к тебе заявится, чтобы проконтролировать всё лично.

– Я не против. – хохотнула я. – Главное, чтобы не увёз.

– Твой папа, конечно, очень сильный, но не бессмертный, Кира. Он не станет идти против двух Альфа-самок. А уж мы с Викой точно ему подобного не спустим с рук.

Люблю свою мамочку. Особенно такой воинственной. Загляденье просто.

– Спасибо, мам. Пойду я спать, завтра рано вставать. Люблю вас очень.

– И мы тебя, детка. Удачи.

Удача мне понадобилась уже утром. Потому что мой первый учебный день начался с криков: "Проспала!".

Наспех умывшись, почистив зубы и расчесавшись, я натянула тёмные джинсы и красную майку. А всё потому что нужно было с вечера погладить костюм, а не надеяться успеть всё утром. Сунув ноги в красные балетки и подхватив сумку, я выбежала из квартиры, радуясь, что всё же остановилась на этом варианте. Первая квартира, которую мы смотрели с Артёмом была гораздо комфортнее и современнее, чем моя нынешняя. Только находилась на другом конце города. От неё я бы точно опоздала. А так, шанс есть.

Мне всего-то нужно обогнуть дом, перейти дорогу и я уже на территории института. Ничего сложного. Я справлюсь. Должна успеть.

Тёплый утренний ветерок растрепал волосы, отбросив большую часть на лицо. Смахнув их в сторону, я посмотрела по сторонам, прежде чем перейти дорогу, и ступила на проезжую часть. До пешеходного перехода было далеко, и я решила быстренько перебежать, чтобы сэкономить себе время. И сэкономила ведь.

Сбили ведь меня не на дороге! А у входа в институт!!!

Милые бордюрчики, выкрашенные белым, окружали небольшие клумбы с незатейливыми цветочными растениями. На них я и засмотрелась, когда позади раздался протяжный сигнал.

Вместо того чтобы отпрыгнуть в сторону, я обернулась, увидела медленно едущую чёрную легковую машину и застыла. Моего обоняния коснулся божественный запах! Крышесносный. Непередаваемый.

Почти мурлыкая от удовольствия, я прикрыла глаза, вбирая воздух во всю мощь лёгких и резко очнулась, ощутив боль в ногах.

– Ты конченная?!

Капец, конечно. Так... Меня сбила машина. Да? Что в таких случаях делают люди, если все ещё живы? Падают? Ждут скорую? Идут в травмпункт? Теряют ли сознание? Паникуют? Не знаю, как сбитые всякими машинами люди, а вот одна глупая недо-Волчица отчаянно паниковала уже сейчас!

Хлопнула водительская дверь. Довольно сильные мужские руки рывком оттащили меня от бампера машины.

– Жива?– откуда-то снизу спросил нервный голос. Коленей и бёдер настойчиво касались горячие ладони, щупая, оглаживая и разминая.

Пора отмирать уже? Или ещё подождать?

– Так, у тебя шок.– вскинув голову, парень вперился в меня заинтересованным взглядом.– Травмпункт или местная медсестра устроит?

– Ммм?– промычала я.

– Первокурсница?

– Я? Да!– наконец-то отмерла я.– То есть, нет. На втором курсе.

– Говорить можешь, уже хорошо.– хмыкнул парень выпрямляясь.– Перевелась, что ли? Я тебя не помню совсем.

– Да.

– Значит, к медсестре. Как раз и экскурсию проведу по институту. Судя по твоей реакции и везению, её кабинет будет пользоваться у тебя большой популярностью.

– Что?

Кивнув, очевидно, самому себе, парень ловко подхватил меня на руки и, несмотря на мой короткий визг, двинулся в сторону главного входа. Обескураженно хлопая ресницами, я вцепилась в рукав его чёрной футболки, обхватив за шею, и гневно засопела:

– Молодой человек! Я сама в состоянии идти! И не нуждаюсь ни в каком осмотре! Поставьте меня на землю! Немедленно!– мне только врача сейчас не хватает. Какой осмотр? На мне ни царапины, ни синяка!

Не смотря на то, что я не смогла до сих пор инициировать своего внутреннего Зверя, я всё же отличаюсь от людей, хоть и не дотягиваю до физиологии обратной. Не стоит вызывать лишних подозрений и привлекать к себе внимание.

– Вы меня не слышите?– крикнула я этому хаму в ухо. Парень дёрнулся.– Поставьте меня уже, наконец-то! Всё в порядке, я же сказала.

– Диплом врача имеется?– весело усмехнулся он.– Если нет...

– А у вас машина открыта!– сориентировалась я.– Угонят или обворуют...

– Могут.

В холле института было прохладно и свежо, а ещё тихо. Слишком тихо, чтобы надеяться на то, что я всё-таки заявила вовремя. Внутренне застонав, я проводила мелькающие стенды с фотографиями преподавательского состава и выдающихся выпускников грустным взглядом и предприняла ещё одну попытку договориться по-хорошему:

– Вы ко мне домогаетесь?

– Я, возможно, тебе жизнь спасаю. В шоковом состоянии ты вполне можешь не ощущать боли. Да и решить проблему хочется по-тихому, не привлекая сторонних.

– Я забуду о случившемся, если ты меняпустишь!!!– выкрикнула я.– Мне на пару нужно!

– Уверена?

– Абсолютно.

Почувствовав опору под ногами, я благодарно улыбнулась горе-водителю, соизволившему сжалиться надо мной.

– Шестнадцатая аудитория. Павел Геннадьевич.– серьёзно произнёс он, поправляя на мне задрывшуюся майку.– Давай.– постучав в дверь, он резко её распахнул, не дожидаясь ответа, и втокнул меня в аудиторию.

– Начинается!– простонал забавного вида мужичок в клетчатой рубашке и ядовито-фиолетовых брюках. Поправив очки на переносице, он сдвинул брови и поинтересовался:– Фамилия?

– Моя Белова, а его не знаю.– дрогнувшим голосом отозвалась я, тушуясь под прицелом десятка глаз других студентов.

– Кого его?– задумчиво спросил преподаватель, углубившись в содержимое какого-то журнала.

– Его...– обернувшись, я шарахнулась в сторону. Никого не было. Даже выглянула в коридор, чтобы удостовериться, что парня нет и там.– Эээ...

– Вы себя хорошо чувствуете?– подозрительно вскинул брови мужчина, отложив журнал в сторону.

– Я? Да!– интенсивно закивала головой.

– Тогда дверь закрывайте и присаживайтесь, Белова Кира. Вы и так отняли у нас слишком много времени.

Под тихие смешки, перешёптывания и насмешливые взгляды я прошла к абсолютно свободному предпоследнему ряду и грустно вздохнула. Вот и первый учебный день. Теперь я чужда для остальных студентов и безответственная студентка для Павла Геннадьевича. Пожалуй, с этим можно жить.

Не так я, конечно, себе всё это представляла. Начиная от своего внешнего вида, заканчивая общением с сокурсниками и знакомствами. Знакомство одно всё же состоялось... Два, если считать Павла Геннадьевича...

...с медсестрой чуть не познакомилась...

Ну, в целом, я с этим справлюсь. Главное, больше не облажаться нигде, а то так можно и не реабилитироваться в глазах будущих друзей. Неплохо было бы ещё поговорить с тем парнем, чтоб он не трепался о случившемся. Это тоже не сыграет мне на руку.

Гадство, однако!

Поборов мандраж, я достала из сумки заготовленные принадлежности подрагивающими руками, чувствуя на себе несколько пристальных взглядов. На стол лёг ещё планшет, и я нервно застегнула сумку, пристроив её рядом на скамье, переключившись на преподавателя.

Уже через двадцать минут мне стало очевидно, что лекция вводная, а всё сказанное Павлом Геннадьевичем я уже знала. Причём довольно давно.

История журналистики в сжатых фактах и датах из уст преподавателя, почти не находила отклика у студентов. Большинство из них откровенно переговаривались, даже не стараясь говорить тише. Некоторые неотрывно смотрели в гаджеты. Лишь с первого ряда две девушки и паренёк с длинными кучерявыми волосами что-то конспектировали и записывали на диктофон, судя по всему.

Это была отличная возможность рассмотреть студентов и своих потенциальных друзей.

Все фильмы и сериалы, которыми я упивалась перед тем, как приехать к людям, о школах, институтах и студентах, как один представляли популярных девушек редкостными суками, со своей свитой и вечными подлянками обычным девушкам. Для начала мне нужно выявить ту самую свиту, чтобы знать от кого ждать возможных неприятностей.

Раз уж я немного облажалась с первым впечатлением о себе, то хотя бы не должна ударить в грязь лицом, пострадав от каких-либо нападков.

Блондинки попали первыми под мой сканер. Я не нашла в них ничего, что можно было бы посчитать отпечатком популярности. Обычная внешность, умеренный макияж, недорогая одежда и дешёвые смартфоны. Всё это не вписывалось в моё представление о популярности.

На парней я особо не смотрела. Я помнила, что стоит всего лишь вычислить популярную девушку, а уж популярный парень обязательно сам нарисует рядом с ней. Ещё одна девушка не прошла мой анализ. Уж слишком громко она храпела, положив голову на кожаный рюкзачок. А вот брюнетка...

Присмотревшись, я отметила и качественную одежду на ней, и дорогой браслет, явно не бижутерия, близкий к профессиональному макияж, нарощенные ресницы и туфли! Туфли! Jimmy Choo не наденет среднестатистическая студентка!

Всё! Я её нашла!

– Маслова! Юля Маслова!!! – постукивая карандашом по столу, прикрикнул Павел Геннадьевич, приспустив очки на кончик носа.

Спящую девушку толкнул в бок её сосед. Она дёрнулась, сонно хлопая глазами, осмотрела аудиторию и пробурчала:

– Простите...

– Вы, видимо, не в курсе, где находитесь? Спать нужно дома. – укорил её преподаватель.

– У меня брат младший в больнице после химиотерапии. Я не успела поспать. Простите, Павел Геннадьевич.

Преподаватель стушевался. Мне тоже стало не по себе. Я, оказывается, не совсем была готова к проблемам людей. Химиотерапия, рак... Это же опасно, смертельно для хрупких людей. Неприятный комок встал в горле.

– Возвращаемся к теме лекции, – неуверенно пробормотал Павел Геннадьевич.

Я не разобрала из сказанного им ни слова. Всё, о чём я могла думать, это та девочка, Юля Маслова. Хрупкая, худенькая, совсем без макияжа и дорогой одежды, с тёмными кругами под глазами и такой непростой судьбой.

Возможно, я смогу ей чем-то помочь?

Дождавшись окончания пары, я смахнула все свои вещи со стола в сумку и поспешила к Юле.

– Привет. – дружелюбно поздоровалась я, подойдя к ней сзади.

– Что? – обернувшись, она пробежалась по мне равнодушным взглядом.

– Привет.– неуверенно повторила я.– Я новенькая. Перевелась. Не хочешь пообедать? Я угощаю.

Закончив укладывать в рюкзак вещи, Юля закинула его на плечо и, усмехнувшись, толкнула меня в плечо, спускаясь со ступенек:

– Чокнутая какая-то...– пробормотала она, спешно покидая аудиторию.

Нормально, нет? Что это вообще было?

– Привет. Хочешь, я с тобой схожу?

Медленно повернувшись на голос, я встретила с кошачьими глазами брюнетки.

– Нет, спасибо.– промямлила я.

– Ну как хочешь. Я из лучших побуждений предлагала. Нам ещё вместе учиться.– пожав плечами, брюнетка грациозно спустилась со ступенек, постукивая каблучками.

Неувязочка какая-то. В фильмах подобные девушки окружены сучками-подружками, а эта совсем одна. И, похоже, была искренней.

– Постой.– окликнула я её в дверях.– Я передумала. Спасибо за приглашение.

Глава 2

– Меня, кстати, Даша зовут.– представилась брюнетка, по дороге из института.

– А я Кира.

– Это я уже поняла.– улыбнулась девушка, махнув рукой на противоположную сторону улицы.– Неплохая кафешка, суши там отменные.

– Я люблю суши.– немного расслабившись отозвалась я.

Дашу, по всей видимости, знали в кафе с красной вывеской "Имбирь". Опрятная официантка тепло нас поприветствовала и тут же провела за единственный свободный столик у окна.

Кафе в самом деле было неплохим. Без пафоса и излишеств. Приятный интерьер в тёмных тонах, с красными скатертями и такими же креслами. Тёмное дерево отлично играло на контрасте. А большие витражные окна давали весьма эффектную атмосферу открытости и уюта.

– Вам как обычно?– тепло улыбаясь Даше, уточнила официантка с бейджем Анна.

– Да. Сет, как обычно и бутылочку белого вина.

– Я не пью. Мне молочный коктейль или апельсиновый фреш, пожалуйста.– вклинилась я.

– А за знакомство?

– Я не пью.– настойчиво повторила я, переключив внимание на лежавшее на столе меню. В частности, меня интересовала доставка на дом.

А что? Готовить я не умею толком. А питаться чем-то нужно.

– Мне тогда то же, что и ей.– когда Анна отправилась пробовать наш заказ, Даша вновь переключилась на меня.– Ну, рассказывай. Откуда приехала? Почему журфак?

Я уже говорила, что не люблю ложь? Так вот, я не люблю не просто когда мне лгут, я не люблю лгать сама.

Сосредоточившись на страницах меню, я выдала заготовленную информацию на одном дыхании со скучающим видом:

– Из Вашингтона. Журфак потому что нравится всё разнообразие специальностей и профилей.

– Вашингтон? Серьёзно?– с недоверием переспросила брюнетка.– А где твой акцент?

– Акцент? У меня русская мама и русские корни. Да и училась я в русской школе. Не прижился, наверное.

Ни в какой школе я не училась. Первые три класса не считаются. Но сказанное Даше являлось полуправдой, ведь все мои репетиторы были исключительно русскими, эмигрантами из России, Украины и даже Белоруссии. А заочные курсы и обучение я и вовсе не беру в расчёт.

– Что ты тогда забыла в этой убогой стране? Обычно всё наоборот, из России валят за бугор.

– Наверное, считай я её убогой, меня бы в самом деле здесь не было.– процедила я сквозь зубы.

– Ой, да ладно. Предки разорились, что ли?

– В смысле?

– Ну зачем ещё возвращаться сюда?

– Поругалась с родителями и решила жить полноценной, независимой от них жизнью. Здесь.

– Ого. Я бы так не смогла.– хмыкнув, Даша поблагодарила официантку за молочные коктейли.– А ещё что интересного?

– А это допрос какой-то, прости?– насторожилась я, выглянув из-за меню.

– Нет.– усмехнулась она.– Я любопытная. А ты интересная. Необычная. Сразу заметно, что не местная. Прямо как Юлька наша.

– Юля? Это Маслова, наша однокурсница, да?– настал мой черёд задавать вопросы.

– Ну да. Она, правда, из какой-то глубинки. Да и обстоятельства у неё...– тяжело вздохнув, Даша отвела глаза и продолжила грустным шёпотом:– Ты же слышала сегодня. У её братишки восьмилетнего рак. Помогаем всем курсом, чем можем. Только с наших толком и взять нечего.

– Мне очень жаль...

– Всем жаль. Только далось, увы, в денежный эквивалент не переводится.

– Да-аш...– протянул мужской голос, прервав наш разговор.

– Влад, привет.– она приветливо махнула кому-то рукой позади меня.– Иди к нам.

Вот я почти не удивилась, когда подошёл тот самый парень, что выставил меня полной идиоткой перед полной аудиторией студентов. Наши глаза встретились. Его зрачки расширились, а брови поползли вверх.

– Тебя не было на паре. Я скучала.– мурлыча довольной кошкой, Даша встала из-за стола и прильнула к плечу, как оказалось, Влада, подставляя щеку для поцелуя.

– Я проспал.– глядя мне в глаза, сказал он, запечатлев невесомый поцелуй на щеке девушки.– А...

– А я Кира!– слишком резко выпалила я, внутренне взывая к догадливости этого парня. Протянула ему руку, приподняв бровь.

– Она прикольная.– донёсся до моего слуха шёпот Даши.

– А я Влад!– заинтересованно прищурился он, переводя взгляд с меня на брюнетку.

Подоспевшая официантка немного отвлекла нас, сервируя стол. На двоих.

– Анечка, нам ещё плюс один, пожалуйста.– пропела Даша, не выпуская руки Влада.

– Возможно, вы поделитесь?– дрогнувшим голосом, спросила официантка.– Много заказов, кухня не успеет...

– Не поняла?!– выгнув идеальную бровь, Даша выразительно стрельнула в сжавшуюся девушку злобным взглядом.– Толстяку тому заказ отмените! Ему явно худеть нужно. Вот и заказ освободится!

Я обескуражено покосилась на сидящего за столиком поблизости мужчину, который, вполне возможно, всё это слышал. Мужчина как мужчина. Ну, может и есть лишних килограмм десять. Но разве внешность главное? Разве это причина для подобного?

– Ты не слышала?!

– Даш...– попытался усмирить разбушевавшуюся брюнетку Влад.

– Нет-нет.– вмешалась я, прикрикнув:– Постойте. Я совсем забыла, мне ещё в ректорат нужно...– зарывшись в сумочку, я достала две купюры по пятьсот рублей, одну из которых положила на стол.– Это за фреш. Неудобно получилось. В другой раз повторим. А вы оставайтесь. Мне правда бежать нужно. Анна, вы проводите меня? Я у вас впервые...– невнятно бормоча, я махнула парочке рукой и последовала за побледневшей официанткой к выходу.– Неудобно получилось,– тихо проговорила я девушке.– Можно мне вашу визитку? Я живу неподалёку и, думаю, стану вашим постоянным клиентом.– тепло улыбнувшись, я незаметно подбросила ей вторую купюру в широкий карман на чёрном фартуке и, не дожидаясь её возвращения с визиткой кафе, поспешила выйти на улицу.

Денёчек, конечно...

К моему облегчению ни Даша, ни Влад в институте больше не появились. Оставшиеся две пары я усиленно делала вид, что заинтересована лекциями и попыток сблизиться с одногруппниками больше не предпринимала. На сегодня с меня хватит. Одна Даша чего стоит.

Нормальная девушка, на первый взгляд. А из-за каких-то суши в такую мегеру превратилась... Бррр...

Домой возвращалась с плохим настроением. Совсем иначе мне представлялся сегодняшний день. Совсем.

У дома я приостановилась, закопавшись в сумочке. Ключи, как назло отыскились на самом дне, среди канцелярии, косметики и камеры. Порядок тоже не моя фишка.

Хмыкнув, я вошла в подъезд и замерла. Здесь, конечно, и раньше пахло отнюдь не розами, но именно этот запах...

На всякий случай сжала ключи в кулаке и поднялась на свой этаж, прислушиваясь к доносящимся звукам из-за дверей соседних квартир. Лишь у своей двери я выдохнула с неким облегчением, что было несколько неоднозначным.

Потянув ручку на себя, беспрепятственно вошла в квартиру. Осмотрела коридор, прищурившись и не отыскав в нём ничьей обуви. Сочтя это хорошим знаком, я крикнула в глущину квартиры:

– Папа, у меня, вообще-то, горничных и уборщиц нет! Куда в обуви по ковру?

Как ни старалась вложить в голос угрозу, а всё равно прозвучало весело и со смешинками. Взрыв хохота раздался из кухни, куда я поспешила пройти, сбросив обувь, в отличие от некоторых!

Ну класс! Уехала, называется, от оборотней. Вот же они, сидят на моей кухне, скукожившиеся на лавке кухонного уголка и ржут, как кони.

– С первым учебным днём, дорогая.– подмигнула мне тётя Вика, стрельнув взглядом в моего папу.

– Пап,– робко протянула я,– Ты не злишься?

– Злюсь!– уверенно заявил он, поправив рукав белоснежной рубашки.– Но ты моя дочь. Твоё счастье для меня дороже всего остального. Пока ты не встретила своего истинного, у тебя есть право выбора. В том числе и образа жизни. Я не стану тебя его лишать, малышка.

– Папуль...– плаксиво протянула я, чувствуя, как в уголках глаз скапливается влага.– Ты прости меня, ладно. Мы с мамой, в общем-то, не совсем специально. Я больше так не буду.

– Ну всё, бабьи слёзы начались...– театрально закатил глаза другой мой дядя – Стивен.

– Я в порядке.– заверила я, угодив в отцовские объятия.– А где мама?

– Мама дома, малышка. Она навестит тебя в другой раз. Ты же не обижаешься?

– Конечно, нет! Твоего визита и поддержки мне более чем достаточно на ближайшую неделю. Но ты же не станешь меня опекать и жить со мной?– с сомнением посмотрела папе в лицо, внутренне замерев. Хороша свобода, получается, конвой оборотней по пятам или папа.– Папа!– поторопила я его с ответом.

Улыбка расплзлась на привлекательном лице и он, смеясь, произнёс:

– Нет. Я не стану с тобой жить.

– Только со мной? Или в России?– я эти уловки хорошо знаю. Не умею папа оперировать словами, не сколотил бы целое состояние.

– Кир, расслабься. У меня миссия вернуть Итана на родную землю. Кларка его... Хм...– недоговорив, она ласково улыбнулась, прошептав:– Всё будет хорошо.

– Угощай гостей, самостоятельная моя.– с ехидной усмешкой произнёс папа.

– Эээээ...– распахнув холодильник, я окинула грустным взглядом колбасу, ветчину, сыр, кетчуп, майонез, яйца, фрукты и поняла, что гости помрут от голода. Оборотни прожорливые, зараза.– Момент!

Интернет же у меня есть!

"Кафе Имбирь пр-т Театральный контакты"– быстро вбив в адресную строку необходимую информацию и скопировав телефон доставки, я вышла из кухни на балкон, слушая гудки в трубке.

– Кафе " Имбирь", чем можем помочь?

– Мне бы доставочку. побыстрее и побольше. Что посоветуете?

Не прошло и часа, как в мою дверь уже звонили три курьера, нагруженные пакетами с едой.

За окном уже стемнело, когда мои гости начали понемногу расходиться. Улучив момент, когда Вика вышла на балкон покурить, я ускользнула от всех следом за ней, плотно прикрыв дверь.

– Ты начала курить?– удивлённо прокомментировала она мой манёвр.

– Нет. Просто.

– Поговорить?

– Да.– вздохнула я.– Что-то мне немного разонравились люди. Студенты, в частности. Они не такие, как в кино. А у одной брат младший умирает. По-настоящему, понимаешь?

– Остановись!– хохотнула она.– Детка, жизнь – это не кино. А если и кино, то очень дерьмовое. Делай то, что считаешь нужным. У Дока много связей, у Стивена и у Миши. Поговори с этой девочкой, возможно, мы сможем отправить мальчика на лечение за границу и чем-то помочь.– тепло отозвалась она.– Но запомни главное- всем не поможешь! На всех нуждающихся не хватит ни денег, ни времени всех оборотней на свете.

– Да не хочет она со мной разговаривать.– поморщилась я.– Я подходила к ней. Да и с чего ей со мной на такие темы откровенничать? Она меня на одной-единственной паре видела. Её можно понять.– я перевела взгляд в небо, отмечая, что полнолуние гораздо ближе, чем я думала.– Я хотела ей просто дать денег, если честно. Ты не подумай, своих. У меня есть. Я хороший гонорар вытрясла с заказчика за фотографии. Но я не умею!

– Ты обязательно со всем разберёшься.– махнула она рукой.– В конце концов деньги можно передать через кого-то. Родителям, например, отдать. Если ты на самом деле хочешь помочь, а не "светануть" деньгами и выпендриться перед студентиками.

– Вика!

– Что Вика?! Ты там своих фильмов и сериалов насмотрелась. Я не знаю, чего от тебя ожидать!

– Ты серьёзно?!– опешив, я округлила глаза и едва не присела на пол.

– Нет. Я шучу, но ты должна быть серьёзнее, детка. Это не фильм, не игра и не черновой вариант книги – это твоя жизнь. Всё, что ты сделаешь будет иметь последствия. И запомни,– опасно прищурилась она,– Если с твоей головы упадёт хоть волосок против твоей воли, я перегрызу глотку любому.

Похолодев от её тона, я поспешила перевести всё в шутку:

– Разве Волкам можно показываться людям?

– Ради семьи Волкам можно всё, Кира. Семья- единственное за что стоит бороться. Всё, что тревожит меня и твоих родителей – твоя безопасность. Два, три года можешь жить как хочешь. Главное, чтобы ты была в безопасности. Не сердись, что мы тебя опекаем...

– Два, три года? Погоди...но мне учиться...

– Ты правильно всё поняла, Кира.– мои надежды рухнули как карточный домик.– Мы не планировали, конечно, так быстро успеть всё подготовить. Прежний временной интервал колебался от пяти до семи лет. Но всё оказалось гораздо проще на самом деле.

– О чём ты, Вика?

– Мы покидаем людей. Есть остров... Можно даже назвать его континентом. Он станет нашей резервацией. Закрытый от людей и только наш. В течение двух, трёх лет мы переберёмся туда. Все, Кира, переберёмся.

– Нет... Я не верю... Почему? У нас же всё хорошо! Зачем нам сбегать?! Зачем прятаться?!

– Нас много. И каждое лето становится всё больше и больше Волчат. Стаи процветают. Популяция налажена. Мы вытесняем людей.

– Папа! Папа!!!– громко прокричала я, приоткрыв балконную дверь.– Это правда?! Волки уходят на собственный остров?!

Отец замер на середине комнаты, так и не дойдя до балкона. Привычным жестом сунув руки в карманы брюк и серьёзно кивнул:

– Да. Это правда. Поверь, это решение не так просто нам далось. У нас были и есть все основания для этого.

– А как же я?! Я не Волк!

– Ты оборотень, Кира.– настойчиво и уверенно проговорил папа, недовольно поджав губы.– Встреча с истинным пробудит внутреннего Зверя навсегда. Ты Волчица!

– Он прав, Кира. Так и будет.– вклинилась тётя Вика, сжав ободряюще моё плечо.

– А если нет?! Если его вообще не существует?

– Там будут абсолютно все оборотни, Кира. Значит, и твой истинный непременно будет там! Вы обязательно встретитесь, детка.

– Да, блин!– выпалила я, вовремя прикусив язык и смолкнув.– Ладно, тогда увидимся через два года. Хорошо?

– Мечтай!

Дружно посмеявшись, мы вместе убрали остатки еды в холодильник, весело переговариваясь и поддевая друг друга. Ближе к полуночи я всё-таки выпроводила всех гостей, нагрузив их пакетами с мусором, и осталась одна.

Всё хорошо. Всё хорошо.

Что я должна была сделать? Признаться, что я, возможно, совсем не хочу встречать того самого истинного и становиться Волчицей? Это самоубийство в чистом виде. Я опомниться бы не успела, как уже была в Вашингтоне. Или в тайге... В общем, с оборотнями. С семьёй. И моя дальнейшая жизнь сведётся к единственному Волку, точнее, к его поискам. После я начну обращаться в Волчицу. Пять, семь дней в месяц бегать со стаей, охотиться. Ах да, ещё же ежевесенняя течка... Когда Волки сходят с ума, чуя запах самки, готовой к потомству. От свободных Волков не спасёт даже союз истинных. Это инстинкты- они сильнее разума и страха перед Альфами. Свою честь придётся отстаивать силой. Или уходить подальше от стаи. А потом дети!

Я даже не знаю, что хуже. Девять месяцев носить под сердцем ребёнка от своего истинного, который не факт, что любимый? Или почти три месяца вынашивать Волчат, не имея возможности вернуться в человеческий облик? И сколько?! Они же по одному не рождаются! Повезёт, если три! А если как у Вики,– первый помёт восемь Волчат,– это же чокнуться можно! Что в этом хорошего?

То, в чём оборотни видят свободу и силу, я считаю проклятием. Никакая это не свобода. От луны – зависимы. От истинных – зависимы. От Альф – зависимы. Оборотни априори не свободны, а зависимы от иерархии, фаз луны, обстоятельств.

Что говорить о праве выбора? Хорошо быть Альфой, не спору. Влиянию луны вполне можно сопротивляться, в твоём подчинении целая стая, членами которой ты можешь распоряжаться как хочешь. И никто не ослушается. Императив ещё никто не отменял. Как захочет Альфа – так и поступит Волк. Возможно, даже сам не осознавая, что его заставили, лишили права выбора.

Я люблю их всех! Всю свою многочисленную родню, высшую иерархию стай! Люблю! Я просто так не хочу. Не хочу, как они. Не хочу, как оборотни! Я хочу...быть человеком!

...люди свободны...

Глава 3

Утро выдалось продуктивным, хоть и немного нервным. Связавшись со своим агентом, я успешно перевела свои "сбережения" на российский счёт и отправилась в банк во всеоружии.

Так как времени у меня было впритык к первой паре, я сразу прихватила с ночи заготовленную и собранную сумку, чтобы прямиком из банка сразу пойти на учёбу, не возвращаясь домой. Тщательное внимание уделила внешности, собираясь так долго как никогда. Я была красива, решительна и чертовски уверена в себе.

Ровно до тех пор, пока банковский сотрудник не попросил подождать. Я подождала. А потом он ещё попросил подождать. Я подождала ещё. А потом... В общем, это утро не задалось тоже.

Мало того, что я уже опоздала на первую пару, так мне ещё выдали деньги купюрами по сто рублей!!! Самую настоящую кучу денег!!! Мои просьбы и заискивания поискать купюры покрепче были отвергнуты. А предложение поменять на доллары, восприняли на ура.

Хорошо ещё, что до меня дошло, сколько я сейчас на покупке доллара потеряю, и я вовремя передумала. У мужчины, который меня обслуживал, должно быть чуть сердечный приступ не случился, когда я потребовала деньги обратно и какой-нибудь пакет для них.

Пришлось вытаскивать свою малышку из сумки на свет и закреплять ремешок на корпусе камеры, перекинув её через голову. А вот на её место утрамбовать почти полный пакет с логотипом KFC набитый пачками денег. Сумка стала совсем похожа на переполненный чемодан. Хоть она и до этого маленькими размерами не отличалась, но всё же не была настолько выпуклой и объёмной.

В институт я добралась только к концу первой пары. Преподаватель первым покинул аудиторию, пролетев мимо меня, едва не срываясь на бег, а студенты ещё громко переговаривались, не спеша никуда по своим делам.

Может зря я сюда пришла? До следующей пары ещё полчаса. Стоило где-нибудь отсидеться это время. В Имбире, например.

Не решаясь входить в аудиторию, я всё же повернула обратно. От былой уверенности не осталось и следа. Кого я там знаю? Дашу? А вдруг у неё опять этот синдром мегеры проснётся? Это странное чувство... Когда не ты, а кто-то другой, что-то говорит и делает, а стыдно именно тебе за этого человека. Хоть ты ни в чём и не виноват. Всё равно стыдно.

Но ведь именно с ней я и собиралась поговорить.

– Кира!

Шла, шла и не дошла...

Обернувшись на оклик, я мысленно выругалась. Ко мне шла та самая популярная парочка из всех моих фильмов и сериалов вместе взятых. Тёмно-красная узкая юбка на Даше смотрелась отнюдь не вызывающе, хоть и прикрывала едва ли полностью ягодицы. Вкупе с белой стильной блузкой без рукавов и бомбезными туфлями она выглядела хоть и дерзко, но всё же с намёком на деловой стиль. Даже её чёрные волосы, что вчера жидким шёлком струились по спине, сегодня были убраны в высокую причёску, открывая изящную шейку и миловидное личико. Кстати, о шее, на ней болталась рука Влада, который вышагивал рядом с девушкой, приобнимая её на странный манер.

– Привет! Ты сегодня потрясно выглядишь.– хмыкнула она, осмотрев меня с носков туфель до кончиков волос.– В салоне была?

Это сейчас что? Подкол? Ничего сверхъестественного я с собой не делала. Лёгкий голубой костюм с рукавами три четверти и зауженными брюками. Туфли. Волосы, правда, пришлось всё же уложить. Но не в причёску, а просто в относительный порядок на голове. Немного

оттенила глаза и воспользовалась тушью. Всё! Какой салон? Подкол, значит, всё же? А смотрит так серьёзно...

Так, нужно прекращать общаться мысленно сама с собой.

– Привет. В банке была.– решив не обращать внимания на её предположение, я перешла сразу к делу.– Слушай, я хотела с тобой поговорить. Насчёт Юлии Масловой.

– Дамы, а я вам не мешаю?– тягучим голосом спросил Влад, непонимающе на меня поглядывая.– Что опять Маслячка учудила?

– Тихо ты!– шикнула на него Даша.– Так и что там, Кира, с Юлей? Не совсем понимаю, о чём ты хочешь поговоришь.

– Ну брат Юли. Помощь там.– студенты заполнили коридор. Я перешла на шёпот, чтобы не привлекать лишнего внимания. Хотя это было бесполезно. Почти каждый мимо проходящий бросал на нас заинтересованные взгляды.– В общем, вот.– с трудом вытащив из сумки пакет с кричащей надписью KFC, я протянула его Даше.– Сама передай, ладно?

– Ты решила, что они с голоду умирают?– хохотнула Даша, не спеша принимать пакет из моих рук.

– Зачем ты так громко разговариваешь? Там деньги!– зашипела я.

– Ну если деньги... И много?

– А что здесь происходит?– вновь вмешался Влад, перехватив руку Даши, тянущуюся за пакетом.– Зачем тебе это?

– Влад, всё в порядке. Я действительно хочу просто помочь. Деньги не украдены и не присвоены, если ты об этом беспокоишься.– запротестовала я.

– Даша, ты...– рвано выдохнув, он оттолкнул от себя девушку.– Ненормальная! Зачем?!

– Что происходит?– теперь ничего не понимала я.

– А что это ты её защищаешь?– вскинулась девушка.– Раньше тебя подобные стёбы не смущали, а сейчас в святошу решил поиграть?!

– Ты конченная?! Это деньги! Настоящие деньги! Это подсудное дело!

– Это ценный урок! Жизненный.– немного успокоившись, проговорила Даша, стрельнув в меня пренебрежительным взглядом.– Она лохушка, а лохушек...

– Я не поняла.– прокричала я, чувствуя взрывоопасность собственного мозга.– Кто кого разводит? Нет брата? Нет рака? Ты не передашь деньги?

– Ты реально двинутая...– растягивая гласные, протянула Даша ликуя.– Нет у Юли никакого брата! Она после бухича то родню хоронит, то болезни несуществующим родным выдумывает!

– А ты не двинутая?– разведя руки в стороны, проговорил Влад.– Ты её чуть на бабки не кинула. И судя по объёму, не малые. Папочка бы выгородил, да? А Юля? А я, который всё это сейчас увидел бы и не вмешался? Кто здесь ещё двинутый, Даша...– так же театрально разведя руки, Влад договорил это всё уходя спиной к выходу и лицом к нам.

– Да вернула бы я ей эти деньги позже!– бросилась следом за парнем Даша, напрочь забыв о моём существовании.

А вот другие студенты, ставшие невольными свидетелями развернувшейся сцены, о моём существовании не забыли. От насмешливых и колких взглядов в петлю лезть хотелось. Кто-то даже пытался шутить. Кто-то подбадривал. Парочка процитировала Дашу, назвав меня лохушкой. А я...

А я и есть лохушка! Не зная ни человека, ни всей ситуации припёрла деньги в институт. Так, на— пользуйся на здоровье! Кому попало! Ещё и отдать их собиралась кому?! Вообще не замешанному в этой "трагедии" человеку! Истеричке! Мегере!

Не лохушка, ли?

Гадко как-то. Причём от двух сокурсниц одновременно. Допустим, с Дашей теперь всё понятно – мозгов нет, как и логики. А вот Юля... Как можно кого-то хоронить или кому-то

приписывать такие болезни из своих родных? Каким человеком нужно быть, чтобы бросаться подобными, пусть и фантазиями направо и налево?

Мерзкие девки!

...а вот Влад удивил...

Как вообще люди способны полноценно учиться, если у них целых ворох проблем, помимо учёбы? Второй учебный день, а я не попала на первую пару и к тому же ушла домой. Вот такая я молодец! Вот такая я прилежная ученица!

Вернуться в институт всё же пришлось. Оставив дома деньги и перехватив еды из вчерашних остатков позднего ужина, я таки попала на вторую пару.

Как и вчера, забравшись на пустые задние ряды, я с показным вниманием слушала лекцию от преподавателя, – Аллы Витальевны, – игнорируя обращённые ко мне взгляды и перешёптывания.

Дашу и Влада, сидящих в первом ряду, я не удостоила и взглядом, когда пробиралась повыше. Лгунья Юля, клевала носом недалеко от меня, подперев голову рукой. В какой-то момент наши взгляды встретились и девушка встрепенулась. Дождавшись, когда Алла Витальевна отвернётся к электронной доске, Юля очень быстро перебежала ко мне, ткнув меня локтем в плечо:

– Подвинься.– прошептала она, склонившись надо мной.

Я отодвинулась от края, освобождая ей место и переложила камеру на другую сторону стола.

– Привет.– усевшись, прошептала она.– Я слышала, что сегодня произошло... Ты, что, правда, припёрла полный пакет бабок незнакомому человеку?

– А ты, правда, постоянно своих родственников хоронишь с перепоя?– язвительно прошипела я.

– Правильная до фи́га, что ли?

Неожиданно к нам присоединился ещё один собеседник, подкравшись с другой стороны:

– Кир, ты не обижайся на Дашу, ладно?– горячим шёпотом попросил Влад.– Она вообще хорошая.

– Видимо, очень глубоко в душе, да?

– Об этом очень скоро все забудут, я тебя уверяю. Ты же не злюка?

– Что тебе нужно, Влад?– серьёзно спросила я, повернувшись к нему. От пристального взгляда стало не по себе.– Ни о какой полиции и прочем можешь не беспокоиться. Всё в норме.

– Кир,– неожиданно горячая ладонь сжала моё колено.– Я беспокоюсь о тебе...

Выпучив глаза, я задохнулась от возмущения, не сразу вернув себе способность говорить:

– Ещё хотя бы сантиметр выше и ты отправишься в травмпункт! Это ясно?

Слева хохотнула Юля, о которой я почти уже забыла.

– Грозная...– мечтательно прошептал Влад, но руку предусмотрительно убрал.– Ладно.

– Так ты это, к доброй Даше иди.– прошептала Юля парню, подмигнув мне.

– А ты не встрейай.– опомнилась я.– Ты вообще врушка. И, кстати, тоже можешь идти.

– Я? Ни в жизнь!– наигранно возмутилась она.

Влад вернулся на место, успев уже приобнять Дашу, и что-то нашёптывал ей на ухо. Я убедилась, что на нас почти не обращают внимания и повернулась к девушке, прямо глядя в её немного раскосые глаза:

– Почему ты лжёшь преподавателям о таких вещах?

Девушка замерла, неотрывно глядя в мои глаза, и облизала пересохшие губы:

– Потому что мне временами негде жить и я работаю по ночам. Не всегда удаётся поспать за смену.– безэмоциональным голосом отозвалась она,– Если я скажу правду, меня сожрёт Даша и её пираньи.

– Ты пьёшь?– с нажимом спросила я, нагло пользуясь своим флером.

– Редко.

Я закусила губу и поспешила отвести взгляд, разрывая образовавшуюся между нами связь. Надеюсь, последствий никаких не будет. Однажды один парень, попавший под действие моего флера, не смог освободиться от него в течение недели. И всю эту неделю он не мог врать не только мне, но и вообще никому.

– Прости,– прошептала я.

– За что?

– За то, что лезу не в своё дело.– уклончиво ответила я, отметив её выразительную интонацию.– Если надо будет где-то пожить какое-то время... можешь остановиться у меня.

– Вообще-то, я подседа, чтобы позвать тебя на обед.– тихо рассмеялась она, толкнув меня в бок локтем.– Но твоё предложение тоже супер!

– Значит, за обедом и обсудим.

Я нервно улыбнулась, поставив точку в нашем диалоге. Юля вернулась на своё место, озорно мне подмигнув на прощание. Лекция подходила к концу и среди всех студентов уже царило оживление. Я была рада, что всё вышло именно так. Нет, безусловно, лгать плохо и я по-прежнему не одобряла методы Юли. Но и тот факт, что она это не от разгульной жизни делала, сыграл ей в плюс, как смягчающее.

Особо не торопясь, я дождалась первой волны хлынувших в коридор студентов и забросила вещи в сумку, настраиваясь на предстоящий обед. Уже спустившись на несколько ступенек ниже, я опомнилась. Бросилась обратно к своему месту, лихорадочно осматривая стол и лавку. Даже проверила пол, забравшись под стол и осмотрев соседний ряд. Камеры не было.

– Всё в порядке?

– Ты видела мою камеру?– резко спросила я, высунув голову из-под стола.

– Камеру?

– Капец!– гневно воскликнула я бледнея. Там очень важные фотографии. Очень личные! Не для чужих глаз! Там моя семья и не только. Оборотни! Волки, Волчата, другие дикие звери! Макросъёмка многих...– Капец!!!

– Успокойся!– прикрикнула Юля, сбросив рюкзак с плеча.– Проверь ещё раз сумку!

– Да нет её там!– паникуя, я вывалила всё содержимое на стол.– Нет...– смахнув обратно свои вещи, я хищно прищурилась.– Влад!!!

– Влад?

– Когда Влад отсел от меня... Я не видела, но, кажется, камера лежала с его стороны...

– Найдём, не паникуй. Идём. Они дальше Имбиря не уйдут, если не решат свалить, конечно.

– Нельзя, чтобы он смотрел фотографии!– прорычала я, бросившись из аудитории. Юля сорвалась следом.

Странными перебежками мы добрались до кафе и ворвались в него. Я, так точно, ураганом. Запыхавшаяся Юля отстала от меня всего на минуту, в течение которой я сканировала зал.

– Попался!!!– громко воскликнула я.

За тем же столиком, что и вчера, сидели Даша и Влад. Последний, жучара, держал в руках мою камеру, а брюнетка льнула к его плечу, заглядывая в экран.

– Ты ещё и вор!– рыкнув, я вырвала из его рук свою собственность, защёлкав кнопками. Удача была на моей стороне и, слава богу, далеко они не долистали, просмотрев несколько десятков снимков, что я сделала по дороге из аэропорта.

– Да не нужна мне твоя "мыльница"!– закатил глаза Влад, даже не покраснел и не стусеивался.– Считай, это своеобразным приглашением на примирительный обед.

– "Мыльница"?– гневно засопела я.– Nikon z7 – " мыльница"?! Ты знаешь, сколько в её апгрейд вложено?! А стоимость одной линзы?! Ты... Никогда больше ко мне не приближайся! Понятно?!

– погоди!– резко перехватив мою руку, когда я уже готова была развернуться, чтобы уйти, рассмеялся парень.– Ну извини, что задел твои нежные чувства...

– Я предупреждала насчёт рук...– перехватив его большой палец, резко дёрнула в обратную сторону.– Не смей трогать меня и мои вещи! Никогда!

– Ты что себе позволяешь?!

– Заткнись!– осадил я Дашу, пригвоздив взглядом к месту.

– Ауч-аууч...– заскулил Влад.

– Не ной! Даже вывиха нет! Пообещай не трогать меня и мои вещи – я отпущу твой нежный пальчик!

– Ты больная?! Ладно! Хорошо. Хорошо! Я обещаю!

Я кивнула, опустив руку Влада и облегчённо выдохнула.

– Ну ты крута!– присвистнула Юля, когда мы уселись за столик неподалёку.– Как ты его так...– восхищённо отозвалась она.– Ух! Научишь?

– Чему?– тихо хохотнула я.– Палец выворачивать?

– Ну хотя бы его.– хмыкнула она.

– Добрый день.– подошедшая к нашему столику Анна, дружелюбно улыбнулась.

– Добрый. Нам кофе.

– Кофе?– удивилась я.– Мы же обедать пришли?

– Ну...

– Я угощаю. За знакомство. Только... А мы успеем что-нибудь перекусить, Анна? У нас меньше получаса...

– Если только сэндвичи и десерты.

Определившись с заказом, мы остались одни и робко переглянулись.

– Не думаю, что Даша тебе это спустит с рук...

– Я тоже так не думаю.

Одновременно мы повернулись и посмотрели на стол той самой парочки. Даша была занята поглощением суши, а вот Влад очень пристально смотрел на меня, игнорируя пищу.

– Вау!– присвистнула тихо Юля.– Между вами просто искрит...

– Что?– опешив, я поспешила отвернуться, чувствуя спиной его пронзительный взгляд.– Я ему чуть палец не сломала. Конечно, искрит.

– Ну да, ну да.

– Ваш кофе...– подоспевшая с разносом Анна переключила наше внимание на себя и еду.

Меня немного напрягало, с каким аппетитом ест Юля. Неужели у неё совсем туго с финансами и она голодает? О таких вещах спрашивать не принято, но то, с какой скоростью она умяла огромный сэндвич с индейкой настораживало. Было неловко.

К концу обеда я вовсе сникла. Голова разболелась настолько сильно, что, казалось, вот-вот взорвётся. Виски пульсировали чудовищной острой болью, а на лбу выступила испарина.

– Тебе нехорошо?– встрепелась Юля, вглядываясь в моё лицо.

– Голова разболелась... Я, пожалуй, пойду...– прошептала я, выложив на стол несколько купюр и поднявшись.

– Куда? А институт?

– Потом договорюсь...– сглотнув, я прихватила сумочку и чуть ли не бегом бросилась из кафе.

Голова кружилась. С каждым шагом наваливалась чудовищная слабость и сонливость. Ноги задрожали, резко подогнувшись на шаге. Неожиданно чьи-то руки подхватили меня под мышки, удержав на месте.

– Тихо-тихо...– прошептала Юля.– Я вызываю скорую... Сейчас...– её голос дрогнул, как и её силуэт перед моими глазами.

– Домой. Не надо скорую. Просто домой.– пробормотала я, пытаюсь сконцентрироваться на расплывающейся реальности.– Десятый дом... Семьдесят третья квартира...

– Какой дом! Тебе врач нужен! Не удивлюсь, если эта дрянь тебе что-то подсыпала!

– Домой, пожалуйста...– это стало последним чётким воспоминанием. Свет преломился и исчез вовсе, а сознание заволочло звенящей пустотой.

Глава 4

Темно. Слишком темно и душно. Ещё жутко. Кажется, вокруг меня что-то липкое и чёрное. Не знаю. Пытаюсь открыть глаза, но...наверное, они уже открыты. Потому что к темноте примешивается отдалённое свечение. Довольно отчётливое, но всё равно непонятное.

Не знаю, что меня испугало больше: приближающийся свет в крошечной темноте или полнейшая тишина.

"Впусти..." – тихий шёпот, печальный и бесполой, заставил сердце пропустить удар.

В следующую секунду напротив меня вспыхнули два ярких голубых глаза, сорвав крик ужаса из моего горла.

– ...какая разница, что она говорила?! Звони в скорую! – голоса медленно и приглушённо вторглись в моё сознание.

Я дёрнулась и рывком села, шумно дыша и осматриваясь по сторонам.

Я дома. Дома.

– Кира?

Так, спокойно. Я всё же дома – это хорошо. А вот то, что у меня дома Юля и Влад – не очень хорошо. Страх, пережитый во сне или в момент отключки, отступал, уступая место беспокойству и раздражению.

– Что ты делаешь у меня дома? – сипло спросила у парня, замершего в дверном проёме. – И ты? – переводя взгляд на Юлю, начала припоминать, что, кажется, сама её об этом попросила, перед тем как отрубиться.

– Ты же сама просила... – обеспокоенно ответила девушка, словно сомневаясь.

– Да. Кажется, да... – пробормотала я, свесив ноги с дивана и скинув с них туфли. – Но Влада я точно об этом не просила. – выдавив подобие улыбки, я неуверенно встала на ноги, делая несколько шагов в сторону спальни. Головная боль понемногу стихала, но головокружение не отступало.

– Это я его попросила. – запальчиво проговорила Юля, – Я испугалась. Ты упала в обморок, а он как раз вышел из Имбиря... Я и окликнула его...

– Всё-всё, – примирительно вскинув руки, я добралась до спальни и прикрыла дверь. В брошенной на стуле сумке ещё с моего заселения лежали заветные таблетки в пластиковом контейнере. Остановись я на варианте меньшего размера, сегодня бы подобного не произошло. Ну или включи я голову, переложив контейнер в другую сумку.

Проглотив две небольшие "шайбы" бледно-розового цвета, я поспешила к своим гостям. Или уместнее сказать, спасителям?

– Слушайте, – несмело начала я, глядя на них, – Спасибо вам большое. Я в порядке. Уже в порядке. Благодаря вам.

– Что это было? – изумлённо спросила девушка, покосившись на Влада.

– Давление. – не моргнув глазом, соврала я.

– Ты наркоманка, что ли? – прищурившись, оговорил меня парень.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли.

– Ты идиот, что ли? – покрутила пальцем у виска. – Я не наркоманка!

– А в комнате ты, что делала?

– Ну ты вообще... придурок. Давай топай отсюда.

– Это твоя благодарность за спасение? – вызывающе усмехнулся тот, поиграв бровями.

Нет, я определённо не понимаю местный юмор!

– Хорошая идея.– неожиданно поддержала меня Юля, мотнув головой в сторону входной двери.– Иди, тебя, наверное, уже Даша заждалась. Потеряла. Сбилась с ног в поисках. Мы ещё выясним, от чего Киру так разобрало!

– Маслячка, не пыли. Даша не настолько сумасшедшая, чтобы что-то подсыпать Кире. Тем более Кира и без этого отлично справляется, подкидывая всё новые и новые выкидыши.

– Ну конечно. Ага!– фыркнула девушка, огрев Влада рюкзаком.– Вали давай, святоша.

– Я пойду, хорошо.– примирительно поднял руки парень хохотнув.– Но!– вскинув указательный палец вверх, он продолжил, глядя на меня прищурившись.– С тобой мы ещё очень серьёзно поговорим.

– Иди уже!– хором прокричали мы переглянувшись.

Нас одарили подозрительным взглядом и не спеша покинули наконец-то пределы моей квартиры, самостоятельно закрыв дверь.

– Ты уверена, что ты в порядке?– отсмеявшись, спросила Юля.

– Да. На самом деле у меня некие проблемы...с циклом...по-женски.– уклончиво ответила я, искренне радуясь очередной полуправде.– Такое бывает, когда ещё в эти дни переутомление случается или волнения...

– Не объясняй, я поняла.

Я была благодарна этой девушке. Она не стала доставать меня вопросами и не устроила допрос. Возможно, это кому-то покажется безразличием, но я так не думала.

– Ты пойдёшь ещё на пары?

– Нет.– я покачала головой, мысленно прикинув своё самочувствие и дальнейшие возможные расспросы со стороны Влада. Желания возвращаться в институт не было совсем.– Но ты можешь идти. Я в норме. Отлежусь денёк просто и всё такое.

– А твоё приглашение, оно...

– В силе.– авторитетно заверила я.

– Тогда я сегодня у тебя перекантуюсь, хорошо? Твои предки когда с работы приходят? Они точно не против будут?

– Я одна живу. Никто против не будет.

– Я тогда пиццу на вечер возьму? Или мороженое? Или то и другое?

– Юль, иди уже.– хохотнула я.– Не успеешь же. Просто оставь мне свой номер, а там решим.

Распрощавшись на доброжелательной ноте, я проводила девушку за порог, слушая её торопливые шаги по ступенькам, и, облегчённо вздохнув, прикрыла дверь. Вот только закрыть её на ключ мне не дали.

В мой коридор ураганом влетел Влад, шумно дыша и играя желваками. Громко хлопнул дверью и грубо толкнул меня в квартиру, что-то бормоча. Не удержавшись на ногах, я влетела в полку для обуви, ударившись мизинцем и зывала:

– Твою! Мою! Какого хрена?!

– Я видел твои фотографии! Все.– слишком зло отчеканил Влад, поворачивая ключ в моей двери.– Мне нужны ответы.

Не очень хочется его расстраивать, но это он меня бояться должен, а не наоборот! Хотя вру! Очень хочется его этим открытием расстроить, он целый день меня из себя выводит!

– Какие ответы?– сложа руки на груди, я упрямо вздёрнула подбородок, чтоб было удобнее смотреть в его перекошенное лицо.

– Фотографии зверей! Волков, Кира!– воскликнул он.– Кто их делал?

– Послушай,– выгнув бровь, я смерила его уничтожительным взглядом.– Если ты меня в чём-то обвиняешь, переходи уже к обвинениям! Потому что я понятия не имею о чём ты конкретно говоришь.

– Это какой-то новый наркотик? Его тестируют на собаках и волках? Отвечай!– угрожающе навис надо мной он, впечатав руки в стену позади меня. Как будто это преграда для таких, как я.

– Ты голову давно проверял?

– Я видел подобные глаза уже, Кира!– процедил Влад.– Шутки кончились, ты не понимаешь?!

– Тебя? Нет!– абсолютно честно ответила я.

Ну да, у оборотней слишком яркий и насыщенный цвет глаз в волчьем облики, но это же ничего ещё не доказывает! Игра света, в конце концов, обработка и прочее. Что он ко мне прицепился?

– Мой брат свихнулся от этого, а у тебя полно странных снимков! Его глаза были такие же, как на половине твоих фотографий!!! Что это за дрянь? Или мне позвонить в полицию?!

Тут стало чуточку не по себе. Он выше меня, шире, больше и, судя по всему, злее. Я сильнее, я чувствовала это. Но решила не прибегать ни к сериям ударов, ни к захватам, а воспользовалась самым что ни на есть старым, как мир приёмом – резко вскинула вперёд колено, согнув ногу и не став дожидаться других его проявлений агрессии.

Пока Влад судорожно хватал ртом воздух и краснел, я смогла спокойно подумать и даже сходить на кухню, заглянув в морозилку. Там, правда, ничего не нашлось, кроме пакета замороженных овощей. Его я и прихватила с собой.

Итак, что мы имеем: брат Влада наркоман; у него проблемы с цветом глаз; на моих фотографиях у Волков яркие и выразительные глаза; теперь проблемы у меня вроде как.

– Послушай, бэд-бой.– спокойно заговорила я, бросив пакет с овощами уже вставшему на ноги Владу.– Что бы ни случилось с твоим братом, мне искренне жаль. Мои фотографии – это искусство. Это моя обработка, Влад. Они мне сняты иногда. Так я выражаю свою индивидуальность. Но и без этого, в природе есть масса удивительного и невероятного. Это не наркотики. Я не знаю о чём ты говоришь. И сейчас тебе лучше уйти...– кашлянув, я добавила:– Смесь овощей можешь оставить себе.– робко отвела взгляд от его паха, на котором разрасталось мокрое пятно от приложенного к нему пакета.

– Ты мне врезала по яй...–

– А ты мне угрожал!– резко перебила я, сохраняя дистанцию между нами.– Мы в расчёте, ладно?

– Не мечтай...– нагло ухмыльнулся Влад, словно его и не били никуда совсем недавно.– Я тебе не верю, Кира. Ты очень странная.

– Твоё право.– я равнодушно пожала плечами.– Но если ты не уберёшься из моей квартиры, полицию вызову уже я.– бросив взгляд на свою раскрытую сумку, я неспешно подошла к ней и достала телефон разблокировав.

А потом...потом в меня, словно кто-то другой вселился. Потому что я сказала то, о чём тут же пожалела. О чём стало настолько стыдно сразу же, как слова сорвались с губ:

– Ну так что? Мне вызывать полицию? Будет у вас в семье двое свихнувшихся. Ты давно обследовался?

Дёрнувшись, словно от пощёчины, Влад упрямо поджал губы и ушёл. Недолго повозившись с ключом в замочной скважине, он ушёл, бросив на пол замороженные овощи и громко хлопнув дверью.

Какое-то время я слушала его быстрые шаги, не веря, что я в самом деле сказала это. Что это сказала я. Как я могла такое сказать?!

Ближе к вечеру мне стало легче. Настолько, что я без лишнего дискомфорта подготовила Юле комнату, перестелив постель и освободив несколько ящиков в шкафу, поговорила с мамой и братьями по скайпу, приняла горячую ванну и почистила фотографии, перенесла большую часть на флешку.

Юля позвонила в начале седьмого, спросив ещё раз разрешения перекантоваться, и, получив положительный ответ, сообщила, что она уже под подъездом. Я лишь усмехнулась, сбрасывая звонок.

Не стала спускаться, а сбросила ключ от домофона в окно. Удостоверившись, что девушка его нашла и беспрепятственно вошла в подъезд, поспешила открыть дверь, которую заперла на все замки, после повторного визита Влада.

– Привет ещё раз.— неловко пробормотала Юля, свесив рюкзак с плеча.— Я подумала, что мы можем прогуляться, а там и перекусим. Ты как?

– Я в норме. Спасибо. Можно, конечно, и прогуляться. А куда?

– А где ты уже побывала?

– Почти нигде.— честно ответила я.— Но клубы я как-то не люблю, если честно.

– Ладно...— подумав, Юля нахмурилась.— Блин, я бы тебя в парк сводила, но как-то стрёмно...

– Что стрёмного в парке?— я хохотнула, кивнув ей в сторону кухни.— Я вовсе не против прогулок на свежем воздухе. Необязательно идти в какой-то клуб или ресторан. Я не избалованная девчонка.

Включив чайник, я дождалась вошедшую Юлю:

– Чай или кофе?

– Кофе. А молоко есть?

– Есть.— улыбнулась я. Я тоже люблю кофе только с молоком.

– Ты меня не совсем правильно поняла. Я не считаю тебя избалованной, хоть ты и мажорка.— фыркнув, девушка забралась на лавку, поджав под себя ноги, обтянутые тёмными узкими джинсами.— У нас отличный парк и всё такое, но эти собачники по вечерам выползают туда каждый день.

Я растерялась, не понимая связи.

– Ты боишься собак?

– Вообще, нет. Но после позавчерашнего...— та округлила глаза, натянув рукава тонкой водолазки на самые пальцы, пряча руки.— Как-то стрёмно, ты знаешь. Анжела тоже не думала, наверное, что какой-то пёс, обезумев, потреплет её ни с того, ни с сего.

– Пёс?— едва не выронив ложку с сахаром, я напряглась.

– Ты не знала? Об этом весь город гудит. Хозяина же так и не нашли. Полиция на ушах, ищут кому предъявить обвинения.

– Может это бездомная собака?— предположила я.

– Это вряд ли. Они чипированы и привиты. А у Анжелы там такой уже букет нашли. К тому же говорят, что его в парке частенько видели до этого. Но у нас не один парк, не переживай. Можем на метро проехать до ВДНХ, например?

– Это всё равно полностью не исключает вероятность того, что он бродяжничает без хозяина.— стараясь сохранять невозмутимое лицо, я поставила на стол две чашки кофе, и продолжила:— Животные редко нападают без причины, как знать, возможно, эта Анжела его как-то спровоцировала.

– О да, я же забыла, что ты любительница собак и волков.— усмехнулась она.— Там и правда рассадник всякого, собака явно была нездорова. Возможно, бешеная. А таких и провоцировать не надо, у них своё мышление.

– Не поняла, а с чего это я стала любительницей собак и волков?

– Весь институт уже об этом в курсе. Даше с Владом завтра спасибо скажешь, если пойдёшь на пары. Ты же пойдёшь?

– Угу. Дашь мне минутку, хорошо?

Закрывшись в ванной, я погрузилась во всплывающие вкладки с информацией о позавчерашнем нападении собаки, холодея от ужаса. Безусловно, люди вывели множество пород, в

том числе и особо крупных размеров, но следы от зубов на бедре девушки поражали глубиной и размерами. Даже на нечётких снимках, явно вырезанных на стоп кадре, из какого-то видео, это выглядело ужасно.

Позавчера луна вошла в промежуточную фазу... Значит ли это, что подобное мог сотворить оборотень? Но откуда тут оборотень? Кроме меня, разумеется... А я...я спала в ту ночь, как убитая, кажется. Не могла же я во сне обратиться впервые невыносимым образом? Да и что мне делать в парке?

А что сама пострадавшая делала в парке в половине одиннадцатого ночи?! Если судить по информации в интернете, то нападение было около одиннадцати, а в больницу её доставили уже в полночь. Показаний Анжелы нигде нет. Состояние девушки оценивается, как крайне тяжёлое. Других нападений не было, но пса в самом деле часто видели до этого в том самом парке на протяжении полугода. Его и спугнул некий герой Матвей Ильич, что возвращался через парк после смены в больнице, где работает нейрохирургом.

Это странно... Ни бешеный пёс, ни оборотень не отпустит уже свою добычу, впад в безумие и ощутив вкус крови. В статьях значилось, что пёс просто сбежал, когда на крики девушки примчался Матвей Ильич.

Невероятно...

– У тебя всё в порядке?— раздался из-за двери голос Юли. Похоже, я засиделась и вправду.

– Да. Уже выхожу.— включив воду в раковине, я спрятала телефон в карман и шумно выдохнула.

Мне нужен Матвей Ильич... Или не нужен. С его слов, собака сбежала, когда прибежал мужчина, он успел лишь отметить большие размеры белого пса и окровавленную длинную шерсть. Ту же собаку видели не раз в том же парке, что, как по мне, бред. Под описание белой большой собаки подходят уйма пород! Это вполне могли быть разные собаки. Никто не упоминал неестественный цвет глаз. Возможно, я зря воспринимаю это близко к сердцу?

Но проверить ведь можно? Ради своего успокоения...

– Юля,— вернувшись на кухню, я выдавила широкую улыбку, вложив в голос как можно больше азарта,— Как ты смотришь на то, что мы прогуляемся в тот самый парк, сделаем несколько фото? Возможно, я смогу продать некоторые снимки по своим каналам? М?

– Ага! Как же,— та закатила глаза и отхлебнула кофе.— Эту историю уже все каналы и редакции обмусолили и затёрли до дыр. Ничего нового мы им предложить не сможем. Там только очень ленивый не побывал.

– А мы найдём новое.— уверенно заявила я.— Обязательно. У меня нюх! Журналистский, на сенсации.

Глава 5

Вооружившись камерой и отыскав любимую пару кед, я подбодрила сомневающуюся Юлю:

– Я обещаю, всё будет хорошо. Ещё даже не стемнело. А на обратном пути заедем в МакДональдс или пиццерию, возьмём с собой еды...

– Ты как тот дьявол на одном плече... – проворчала Юля смирившись. – Поехали тогда.

Оранжевое такси везло нас в парк, навстречу моему любопытству и страху. А вот попасть в сам парк нам удалось совсем не сразу.

– Я же говорила. Здесь нечего ловить. – проводив очередного парня в форме взглядом, прокомментировала она. – Часть парка ограждена этой лентой, а мальчишки в тёмно-синих штанишках бдят и ищут пёселя.

– Выше нос! Пока ты мальчишек в штанишках рассматриваешь я уже успела некоторых щёлкнуть. И на поиски это мало походит. Если, конечно, в коле того полиция не утопилась та самая собака.

Юля хохотнула, но благоразумно подметила:

– Если они запалят, что именно они модели в твоём объективе, хорошего не жди. Или у тебя не только деньги имеются, но и погоны?

– Вообще-то, имеются. – улыбнулась я, отметив, как расширились глаза девушки.

– Кто ты вообще такая и что здесь делаешь?

– Тайный агент ФСБ. – отшутилась я, замерев перед очередной лентой. И это блуждание по парку, особо заросшей его части, не принесло должного результата. Мы вновь вышли к лентам.

– Блин. Я не думала, что они оцепили такую огромную территорию.

– Ну теперь мы знаем, что оцепленная площадь огромная, и оцеплена со всех сторон. Круг замкнулся.

Я уже сама начала сомневаться в благоразумности своей затеи. У Волков особенный запах. Приторные нотки муската, исходящие от подшёрстка, невозможно не учуять даже такому недо-оборотню, как мне. Не говоря уже о том, как оборотни любят метить свою территорию, а уж этот запах... Бррр...

– Ну и? – привалившись к дереву, Юля насторожённо осмотрелась по сторонам. – Что дальше?

– А дальше я пойду одна.

– Что? Нет, погоди! Что?!

– Да тихо ты! – шикнула я. – Не кричи, иначе сейчас сюда все сбегутся!

– Ты только что сказала, что пойдёшь туда! – опомнившись, девушка перешла на шёпот и зашипела в возмущении: – За ленту! Это преступление!

– И именно поэтому я пойду туда одна. Не шуми, я быстро.

Не дожидаясь её следующей реплики, я прогнулась, поднырнув под ленту, и подняла большой палец вверх.

– Ты чокнутая! – донеслись до меня её бормотания, вызвав тень улыбки.

Если ветер не изменится, то я с лёгкостью найду обратную дорогу, как и саму Юлю, благодаря её парфюму. Да и уходить далеко в мои планы не входило. Я всё-таки никакой не ниндзя и, нарвись я сейчас на полицейских, вряд ли вырублю их одним ударом или сольюсь с окружающей средой. Но у меня есть обострённое обоняние и хороший слух. Главное, не забывать ими пользоваться. Потому что со слухом у меня сейчас явные проблемы. Сердцебиение про-

сто оглушало, заглушая почти все окружающие звуки, которых было немало. Я старалась даже лишний раз не дышать, чтобы хоть как-то сконцентрироваться.

Из-за тёплой погоды запах крови был неуловим. Приди я сюда ещё вчера, я бы с лёгкостью нашла место преступления закрытыми глазами, но сегодня всё уже высохло и улетучилось.

...или?

Я видела в нескольких метрах впереди таблички и разметки, ощущала исходящий запах десятков людей, что там ошивались. Но влекло меня совсем не туда! И запаха оборотня по-прежнему не было.

Твою! Мою!

Щёлкнув несколько раз место преступления и петляющую невдалеке тропинку, я поддавалась совершенно в другом направлении, стараясь ступать мягко и осторожно.

Запахло водой и затхлостью, мокрым деревом и болотной тиной. Но более всех запахов выбивался запах ЕГО! Волка! Зверя!

Пришлось поднырнуть под ещё одну ленту, прежде чем парковая зона закончилась, а след вывел меня к заросшему берегу. Совершенно неухоженный, загаженный пачками от снеков и чипсов, сигарет и пустыми бутылками, он зарос камышами с меня ростом и был совершенно безлюдный. На другом берегу, напротив, мелькали проходящие по своим делам люди и выглядел он гораздо лучше. Мои кеды тут же пропитались грязной жижей и неприятно захлюпали по вязкому склону. Мне нужно дальше, там запах сильнее всего.

Закатав штанины и перехватив камеру, я побрела вдоль берега, принохиваясь к усилившемуся запаху. И очень скоро его источник попался мне не только на глаза, но и в руки.

Отбросив обратно в камыши мужские порванные боксеры Calvin Klein, я поморщилась.

Да я везунчик! Нашла трусы оборотня! Блеск! Восхитительно!

– Юля!– осенило меня резко. Так, что я воскликнула и бросилась обратно, забыв о любой конспирации и осторожности.

Я была права! Чёрт! Лучше бы я не была права! Здесь оборотень! А я, идиотка, бросила Юлю одну неподалёку от его прошлого нападения! Где мои мозги?! Боже мой, пожалуйста, пусть всё будет в порядке! Пожалуйста!

Преодолев первую ленту, я побежала, перепрыгивая кустарники и заросли, уловив её запах. Она была одна. Лишь немного успокоившись, я выбежала на то место, где я оставила девушку и облегчённо выдохнула.

– Ты где была, мать твою?– зашипела Юля, уставившись на мои ноги.– Что это? Тина?

– Ты меня сейчас убьёшь!– честно сказала я, потащив её вглубь парка.– Но нам нужно очень быстро отсюда убраться.

– Ты что добралась до места преступления?!

– И это тоже.

Убегая от надвигающихся сумерек, мы бежали уже вдвоём. Правда, каждая убегала от своего, по собственным причинам.

– Я тебя убью!

– Я именно так и решила.– хохотнула я.

Мы выбежали на оживлённую улицу, шумно дыша и отряхиваясь. Забег по парку и мосту, что соприкасался с его западной частью, дался на удивление легко и весело.

– Нет, серьёзно, тебя засекли, да?– отдышавшись, спросила девушка, убрав из моих волос листок на ходу.

– Мне так показалось. Я вся в болоте. Нам следовало поскорее оттуда убраться, чтобы не вызывать подозрений.

Мы, не спеша, прошли до конца улицы, переговариваясь без прежнего напряжения. Сейчас глаза девушки горели азартным огоньком, а адреналин бурлил в её венах, сглаживая минувшую опасность.

Поймав такси, мы поехали в самую лучшую пиццерию в городе, по словам Юли. Было немного неловко из-за моего внешнего вида и меня очень порадовала летняя площадка под синими большими зонтами, расположенная у самого кафе. В окутавших город сумерках я вполне могла не вызывать лишних взглядов в свою сторону. Обувь и штанин в частности.

На небольших деревянных столах стояли таблички с перечнем, по всей видимости, наиболее популярных блюд, но меня они мало заинтересовали. К тому же Юля взяла ответственность на себя и ушла в само здание кафе. Я предоставила ей выбрать всё на своё усмотрение и побольше, радуясь возможности остаться одной.

Передо мной стоял более сложный выбор...

Закусив губу, я достала телефон из кармана и быстро набрала сообщение:

"Я знаю об оборотне. Я зла!"

Пока я не передумала, нажала отправить и напряжённо уставилась в экран телефона.

Возможно, я сейчас совершаю самую большую ошибку, но я не могла отправить это сообщение кому-то другому. Каков бы ни был ответ или исход, сегодня всё решится. Мне нужно быть уверенной, что это оборотень из стаи Вики или Сергея. Пусть они разгребают то дерьмо, что учудил этот сумасшедший. Он опасен! Он несёт угрозу людям! Тогда я, может быть, смогу спокойно доучиться и меня не увезут подальше отсюда. Я смогу отстоять себя и своё право выбора.

"Я в тебе разочарована. Ты только сегодня учуяла Дилана?" – вибрация прошла пальцы, сжимающие телефон. Я едва не выронила его от неожиданности.

"У тебя есть дней пять. Мы выходим на охоту. Не благодари, Дилан, разумеется, пойдёт с нами. Оторвись там."

Второе сообщение пришло вслед первому, заставив меня подпрыгнуть на пластмассовом стуле.

Дилан из второго помёта Вики, её сын, мой двоюродный брат! Да, он унаследовал часть генетики полярных Волков и тоже имеет белый окрас. Оборотень до мозга костей! Ему чуждо всё человеческое. Ему до этого просто нет дела! Неужели это он напал на девушку?

Это же бред! Я знаю его запах! Он всё равно родной и знаком мне с детства! Чьи тогда трусы?! Дилан слетел с катушек и спокойно пойдёт на охоту со стаей? Это не очень похоже на помешательство... Последовательность явно прослеживается.

Да что за хрень?!

"Только он пойдёт на охоту?"

Я вновь замерла в ожидании ответа. Но вместо сообщения на экран выбило входящий вызов.

– Кир, с тобой всё хорошо, детка? – голос Вики звенел тревогой и волнением.

– Да.

– Ты странные сообщения пишешь? Что значит, только он?

– Я просто... мне показалось, что я его видела не одного... – поборов дрожь в голосе, я шумно выдохнула. – Забей, просто спросила. Сижу, жду заказ. Решила написать.

– Не злись, дорогая. Дилан сам не в восторге и очень обрадовался, что ему не придётся это полнолуние проводить в человеческом обличье. Ты же знаешь, что мы о тебе беспокоимся? Мы не могли оставить тебя совсем без присмотра. После охоты к тебе присоединится Ксюша. Если хочешь, то ты её даже не заметишь...

– Вик... – я сглотнула, не решаясь сказать правду и распрощаться со своей мечтой о человеческой жизни. – Пусть не спешит. Я буду рада повидаться с Ксюшей. Только я живу уже не одна...

– Я сделаю вид, что я не в шоке! – простонали на том конце провода.

– Да боже ж ты мой! Нет, Вика! С одноклассницей я живу! С подружкой! – я закатила глаза.

– Ладно, как скажешь.

– А вот и она идёт... – прокомментировала я возвращение Юли.

– Хорошо, детка. Хорошо тебе оттянуться. Я хотела ещё вчера сообщить тебе о карт-бланше, или позавчера, когда Дилан приехал... Но... Была уверена и немного разочарована, что ты ещё не устроила мне и родителям нагоняй из-за приставленного надсмотрщика. Не злись. Мы просто о тебе беспокоимся.

– Мы вернёмся к этому разговору позже.

– Надеюсь, ты меня пощадишь. – рассмеялась она. – Пока, дорогая.

– Пока.

Это ужасно... Либо Дилан умчал в тайгу в волчьем облики... Либо кое-что не сходится по времени. И запаху. И почерку...

Дождавшись своего заказа, мы поехали домой и только искупавшись налегли на пиццу, которая в самом деле оказалась очень даже вкусной. Я как могла, пыталась проявлять заинтересованность в болтовне Юли, едва ли расслышав хоть половину из сказанного. Все мои мысли были на неухоженном ставке...

Что спрашивается, там делал оборотень? Это не мог быть Дилан. Иначе, как он бы успел в тайгу на охоту? Никак! Пора уже признаться себе, что я слишком сильно хочу остаться в институте, среди людей, и ищу лишь оправдания и смягчающие обстоятельства, объяснения. Это абсолютно другой Волк! Безумный Зверь, обладатель небезызвестных труселей бродит по этому городу!

А я о чём думаю? Об институте и человеческой жизни?! В то время, когда жизни десятков, если не тысяч, других людей в опасности!

– Прости. – отодвинув от себя вторую коробку с пиццей, я подхватила со стола телефон. – Мне позвонить нужно. Я ненадолго.

Юля лишь качнула головой, поглощённая молодёжным сериалом, который включила тут же, как мы вернулись.

Судя по бесконечным гудкам, я не успела. Второй полный прозвон вызвал лишь зубной скрежет. Я набрала Сергея, набрала даже самого Дилана и Ксюху, но поговорить мне ни с кем так и не удалось.

Поразмыслив, я смирилась и позвонила маме. Но это был не мой день однозначно. Из всех моих контактов оставались лишь Тёмыч и папа. А папе звонить я не стану с этим делом. Не ему сразу. Вдруг... мне просто показалось?

Не знаю, сколько я пробыла в ванной, но, выйдя, я застала спящую Юлю на диване перед плазмой. Убавив громкость, я решила не будить её и самой лечь спать пораньше. Происходит нечто странное. Так пусть я хотя бы буду выспавшейся. А там, завтра, возможно, я смогу поговорить с Викой и сдать отцу.

Но выспаться мне не дали... сны. Пахабнейшие и безумные, блин, сны! Не то, чтобы мне никогда не снилось ничего эротического, мне никогда не снилось мужчины и парни, которых я знаю лично! Это всегда был некто незнакомый, чьи приметы и черты лица, я бы не запомнила надолго. Чаще всего наутро я уже и не помнила, что мне снилось, не говоря уже о том, кто мне снился!

Но Влад?! Кошмарный сон какой-то! Объятия какие-то, поцелуи и нежности... Бррр... Гадость же!!!

– Кофе невкусный? – спросила Юля, заметив моё недовольное лицо.

– Вкусный. Не выпалась. – буркнула я, прячась за чашкой кофе. Не говорить же ей истинную причину своих утренних ужимок и гримас. И сон на удивление я запомнила в мельчайших деталях и подробностях! Обидно как-то!

Однажды мне снилась бочата с Ченнингом Татумом, и помню я это лишь потому, что с утра написала об этом тёте Вике, прикрепив к сообщению подмигивающий смайл. А Влад, скотина, так отчётливо запомнился... Несправедливо же!

– А я отлично выпалась. Спасибо.– вернула меня в реальность Юля, блаженно закатив глаза.– Если ты не против, давай вместе снимать квартиру? Это мне по карману. Да и часто я дома торчать не буду. Так, после института иногда и две ночи в неделю. Ты как?

– Живи сколько хочешь.– я и сама уже не знала, сколько времени мне здесь осталось прожить, прежде чем отец меня увезёт в Вашингтон без права голоса. А квартира проплачена на год вперёд. Нужно будет второй комплект ключей найти и отдать Юле.– Я не против.

– Шик.

В институт я наконец-то попала к первой паре. Всё благодаря Юле, ведь именно она стояла над душой, когда я перебирала содержимое шкафа.

Кто-то из учащихся даже со мной поздоровался, не выражая неприязни или насмешки. Дашу я полностью проигнорировала, как и она меня. А вот Влад то и дело цеплял мой взгляд. Может это из-за сна, что мне приснился с его участием. Может из-за того, что он сам частенько оборачивался назад во время пары и смотрел на меня долгим взглядом. Но выглядело это странно, что не укрылось от моей соседки:

– Искрит.– хохотнула девушка, толкнув меня в плечо.– Он же тебя пожирает глазами просто. Мне бы так...

– Не выдумывай.

Стук в дверь спас меня от дальнейшего романтизма Юли. А вот вошедший заинтересовал. В приметной униформе курьера молодой человек попросил прощения у преподавателя и назвал данные моей подруги.

– Я тут.– Юлька смущённо подняла руку вверх и извиняющимся тоном спросила у Юрия Николаевича:– Можно?

Поворчав о современной молодёжи и ушедшей молодости несколько минут, преподаватель дал добро, и опешивший курьер всё-таки вошёл в аудиторию и передал Юле небольшое письмо, потребовав её автограф. Судя по обильному хлопанию ресницами, моя соседка была бы не против черкнуть ему ещё номер телефона.

– Надеюсь, больше никто не ждёт доставки? Может, пиццы?– ворчливо поторопил замешкавшегося парня у нашего ряда Юрий Николаевич. Аудитория взорвалась хохотом, а бедолага курьер выскочил за дверь пулей.

– Чё ржёте, болваны?– насупившаяся Юлька прикрикнула на веселящихся студентов.– Юрий Николаевич, уговорите их. Они вам, между прочим, лекцию срывают!

– Всё, всё! Тишина!

До конца лекции мы вполне сносно досидели. Понемногу все успокоились и не подначивали шуточками Юльку даже вполголоса. А мы с ней усердно конспектировали и вникали в материалы, предоставленные преподавателем.

– Наконец-то.– простила она.– Бесконечная какая-то лекция.– Юрий Николаевич уже удалился, прихватив нескольких парней и своё оборудование. Мы собирали свои вещи и ждали ухода остальных, чтобы не провоцировать новые подначки.

– Кира,– я резко обернулась на голос Влада и вздрогнула,– Я поговорить хотел. Тебе сейчас удобно?

Я покосилась на подмигнувшую мне подругу и едва не застонала. Ну откуда у неё в голове эта версия с лав стори взялась, не пойму?

– Нет. Давай в другой раз. Мы заняты.

– Маслячка мне не мешает.– скрестив руки, парень подошёл ближе к нашему столу и навис надо мной сверху, прожигая пристальным взглядом.– Я вчера погорячился. Но и ты напоследок палку перегнула! Один – один. Предлагаю не продолжать.

– Ты серьёзно?– отчего-то мне в это предложение мира не верилось. Наверняка же где-то подвох.

– У меня даже белый флаг есть.– с лёгкой ухмылкой Влад указал на белую футболку, надетую на него сегодня, и тоже мне подмигнул.

– Это странно.

Я хотела дополнить что-то ещё, но ворчание Юли сбило меня с едкой мысли:

– Ха, зачем конверт изнутри из фольги делать?– очень медленно я повернула голову от слепящей белизны футболки парня, на которой зависла, и моё сердце пропустили удар.– Какого хрена?

Содержимое конверта просыпалось на стол, сумку и джинсы Юли. А то, что почти слетело с её ног, я успела поймать в ладонь.

– Это что наркота?! Ты после этого будешь мне говорить, что ты чиста?!– Влад грозно придвинулся, зайдя за стол.

Я, не разгибаясь, выставила впереди себя руку, не занятую белым порошком, и отчётливо приказала:

– Стой на месте. А ты, не вздумай шевелиться.– Юля почти сразу же попробовала встать, но я угрожающе прошипела:– Сиди на месте!

Как можно медленнее и осторожнее, я выпрямилась и подхватила одиноко лежащий на столе конверт. Адрес института, Юлины данные, отправитель ООО Пупкин. Да это же подстава чистой воды. Так же бережно, я кончиками ногтей раскрыла надрыв на конверте, что сделала Юля, и ловко вытащила маленький клочок бумаги.

" Это рицин, тварь. Надеюсь, ты сдохнешь! "

– А теперь ещё и не дышите!– выдохнула я, поборов волнение в голосе.– Это не наркотик. Это яд. Очень сильный, если им дышать. Спокойно, всё будет хорошо...

– Я умру?!– глаза Юли полезли на лоб.

– Что за яд?– вовремя включился Влад, не до конца веря моим словам.

– Рицин.

– Что это вообще такое?!

– Белковый яд растительного происхождения. Если совсем по-русски, то клещевина. Влад, звони в полицию или МЧС. Лучше сразу в полицию, они должны точно знать о случившемся. Это попытка убийства. Только,– я замялась, рвано выдохнув,– Футболку свою сними. Очень медленно сними. На тебя, кажется, не попало, но лучше перестраховаться. Отдавай футболку и выходи в коридор. Оттуда вызывай полицию, проследи, чтобы сюда никто не входил. Здесь есть вентиляция или кондиционер? Нужно отключить, иначе одной аудиторией мы не ограничимся. По воздуху эта дрянь в несколько раз ядовитее.

То ли я была очень убедительная, то ли Влад наконец-то мне поверил, но он послушно снял футболку медленно и неуклюже, продемонстрировав мне хорошую мускулатуру, и так же медленно протянул её мне. Я едва не выпучила глаза, глядя на выглядывающую резинку от трусов Calvin Klein, но отмахнулась от собственной мнительности. Таких трусов миллиарды!

– Спасибо.– прошептала я.– Теперь уходи.

– Кира, я вас не брошу.– упрямо прошептал он, не отпуская край ткани со своей стороны.

– Кто нам тогда поможет? Для того чтобы быть героем необязательно стоять на передовой. Иногда достаточно правильно организовать операцию по спасению. Иди.

– Я вам не мешаю?! Эта дрянь по-прежнему на мне!– взвизгнула Юля, а я замерла в ужасе. Мелкие частицы яда поднялись в воздух со стола от её дыхания, заставив меня рывком вжать футболку Влада к её рту и носу.

– Считай, это медицинская маска.– успокаивающее прошептала я.– Не дыши глубоко, пожалуйста. Рицин не должен попасть в твои лёгкие, ты слышишь?– девушка неуверенно кив-

нула, позволив мне сжимать её рот и дальше. Мне было бы гораздо удобнее, не будь у меня во второй руке яд.

– Я приведу помощь.

– Не помощь, Влад. Нам нужна полиция и специалисты. Ты всё понял?

– Я разберусь!

Медленно он спустился на несколько рядов ниже, а дальше бросился бегом из аудитории, тихо прикрыв дверь. За ней тут же раздались его крики и какие-то команды. Я прислушалась, но меня отвлекла Юля:

– А ты?– едва разобрав её слова из-под трёх слоёв футболки, я переключилась на неё, выдавив улыбку.

– Что я?

– Ты же тоже этим дышишь и говоришь больше меня. Давай порвём футболку мажорчика?

Ах вот она о чём... Как-то об этом я подумала только сейчас. Неуверена, что я могу от него пострадать. Проникновение рицина через лёгкие гораздо хуже, чем напрямую через кровь. Мы не чихали, кондиционера здесь, кажется, нет, распылится в воздухе, в необходимом количестве он не мог. Мы не кричали... Почти. Ах да, и ещё я оборотень. Он меня не возьмёт.

Но как это объяснить Юле?

Глава 6

О, как я зла! Я в бешенстве! Мел, сахарная пудра и ещё какая-то фиговина – содержимое конверта!!! И сказали нам об этом спустя шесть часов!

Как я не смогла узнать пудру, не понятно...

В институт приехала и полиция, и люди в костюмах химзащиты, скорые и ещё несколько служб быстрого реагирования, и, можно сказать, спасли нас. Но спасли, получается, от ничего! Я же чуть не посидела!!!

– Ну ты как, мой герой?– хмыкнула Юлька, едва мы закончили беседовать с полицейскими в больничном коридоре.

Вообще не пойму, почему у МЧС и прочих служб нет собственной лаборатории или экспресс-тестов? Не пришлось бы ехать в больницу, которая, кстати, у чёрта на рогах находится, а нам ещё домой добираться после этого дурдома!

– Я зла! Я негодую! Я в бешенстве!– не лукавя, ответила я.

– По тебе заметно.

– Нужно было сразу об этом подумать.– корила я себя.– Курьер в универ, на пару? Серьёзно? Ничего подозрительного...

– Вообще-то, не подозрительно. Я часто оставляю адрес института во многих инстанциях, да и на работе. А письма у секретаря зав кафедрой забираю. Их не так уж и много.

– Ну хорошо. Курьер не подозрительно. Но всё остальное...– я выдохнула сквозь сжатые зубы.– Я решила, что тебя хотят убить...

– Ага. Ты ещё и следователю это доказывала с пеной у рта.– подруга уже открыто смеялась. Видимо, сказывалось нервное напряжение.– И я так подумала, когда ты записку предъявила. Но сейчас понимаю, что убивать меня некому. Разве что Даша на машине переедет.

– Постой!– я насупилась.– Вообще-то, мы оставили заявление, дорогая моя! Это что за шуточки?! А если у тебя бы сердце не выдержало или ещё чего? Нет, мы всё-таки всё правильно сделали. А ректор? Мы его чуть до сердечного приступа не довели! Вентиляция-то была, хоть и нечищенная лет десять! Я такого юмора не понимаю...

– А ты заметила, как на тебя все полицейские и спасатели смотрели? Это же ты, а не они, руководила нашим спасением. Я их лица надолго запомню.– Юлька вновь рассмеялась, приложив ладонь ко рту, и кивнула в сторону выхода.– Как бы они ни стали рыть под тебя.

– Что это значит?

Мы медленно двинулись на выход из больницы, тихо переговариваясь.

– Ну... Это странно, понимаешь? Ты вроде обычная студентка, а так много знаешь об этом яде. К тому же права качала и пристыдила многие государственные службы. Я, например, не знаю, что такое рицин. Да и клещевина, я, вон, полчаса назад только загуглила. Они вполне могут решить, что это ты.

– Я?!– у меня в очередной раз за сегодняшний день глаза на лоб полезли.

– Ну, есть такая вероятность.

– Фиговая это вероятность!

А на город уже спустились вечерние сумерки и лёгкая прохлада осеннего вечера.

– Смотри, кто нас ждёт.

Я проследила за указательным пальцем Юли и рвано выдохнула. Влад. Он стоял, прислонившись к водительской двери своей машины и курил. Завидев нас, помахал двумя руками, отшвырнув окурок под рядом стоящее дерево.

– Мы же подойдём? Он на колёсах, вдруг подбросит. Мне ещё сегодня в ночную успеть надо.– моляще заскулила Юлька, повиснув на моём плече.

Мы подошли к его авто. Юлия искренне, кажется, поблагодарил Влада за участие в нашем спасении. А я:

– Не знала, что ты куришь... Подбросишь до дома?

– А я не курю. Баловался когда-то. Деньёк сегодня выдался чудный, старая привычка дала знать.— говоря это, Влад распахнул водительскую дверь, кивком разрешая нам садиться в автомобиль. Вдвоём с Юлей мы разместились на заднем сидении.

– Смотрю, ты сменил футболку?— ехидно подметила я.— Прости, ты не уберегли. Налетели дяди и где-то мы её выпустили из виду. Может, в институте всё ещё.

– Не страшно.— отозвался Влад, трогаясь с места.

– Стоять!— крикнула Юлия. Машина резко затормозила, отбросив нас вперёд и назад.— Домой я не успею. На работу отвезёшь? Это недалеко. Королёв отель?

– Маслячка, ты сдурела в край?!— кто бы мог подумать, что я буду в чём-то согласна с Владом.— Чего так было орать, припадочная?!

– Ну прости, прости!— взмолилась та.— Так отвезёшь?

Он отвёз. На самом деле большую часть пути Юлька проспала, а я притворялась, что сплю вместе с ней, прикрыв глаза и стараясь дышать ровнее. Но машина остановилась у большого отеля и пришлось симулировать пробуждение, чтобы отправить Юльку на работу.

– Спасибо, ребят! Вы супер!— эмоционально прикрикнула она, захлопнув дверь авто и побежала ко входу в здание.

– Домой?— вполоборота повернувшись ко мне, спросил парень.

– Да. Я бы вообще не отказалась поесть, но, кажется, у меня дома есть ещё вчерашняя пицца. Да и не хочу куда-то идти. Не хватит, закажу на дом.

– Ну у тебя и аппетит.— присвистнул Влад, выезжая с парковки.— Так мы договорились о перемирии?

– Угу.— буркнула я, вновь прикрыв глаза и откинувшись на сиденье, вытянув, насколько это было возможным, ноги.

Как-то быстро машина пошла на снижение скорости, а после вообще остановилась. Я открыла глаза и с удивлением обнаружила вереницу машин к МакДрайву.

– Ты не против?— глядя в зеркало заднего вида, спросил у меня Влад прищурившись.

– Ну мы же уже приехали.— я слабо улыбнулась. Неожиданно это стало приятно. Глупость какая-то, а всё равно приятно.

– Пересаживайся ко мне, пока стоим. Спереди удобнее.

Я так и сделала. Быстро пересела на переднее сидение, изучая неподалёку стоящую рекламную стеллу с перечнем предлагаемых гамбургеров.

– Какие будут предпочтения?

– Весьма разнообразные!

Я не солгала. Заказала столько, словно меня полгода голодом морили: двойные чизбургеры, картошка, наггетсы, пирожки, мороженое и роллы с курицей.

– Ты...ты... точно это съешь?— недоверчиво поинтересовался парень.

– Нет, не точно. Возможно, чем-то поделюсь с тобой.

– Даже так?

– Даже так. Рули давай, место освободилось.

Я наелась. Наверное, даже объелась. Мы встали неподалёку на парковой зоне и непринуждённо набивали животы, иногда перебрасываясь ничего незначущими фразами. Я уж так точно.

Было странно. Вот так сидеть и разговаривать с Владом, как с нормальным человеком, привлекательным парнем. Видеть его живую мимику. То, как он вгрызается в большой бургер, пытаясь не растерять его составляющие с другой стороны, пачкая пальцы в соус...

Это странно.

Подъехав к моему дому, Влад пристально взглянул в моё лицо, выжидающе постучав пальцами по рулю.

– Я не приглашу тебя к себе.– покачив головой, отозвалась я, предполагая его молчаливый вопрос.

– Жаль.

– Жаль?– я вскинула бровь, поборов желание рассмеяться.– Не думаю, что твоей девушке понравится подобное, как и то, что было до этого.

– Даша не моя девушка.– пожал плечами парень, глуша мотор.

– Кстати,– я нахмурилась,– А почему ты не спрашиваешь ничего о полиции, о конверте с белым порошком и шутнике, организовавшем это?

– Смысла нет.

– Нет смысла, если ты только не знаешь, имя того, кто провернул всё это...

– Что?

– Это вы, да? С Дашей? Или только Даша? Поэтому ты такой добренький?

– Кира, всё не совсем так...

– А как?! Ты думал, приедешь, подбросишь до дома, сойдёшь за адекватного, и всё сосётся само собой?– прикрикнув, я сжала руки в кулаки, борясь с желанием ему врезать.– Не девушка, да? Ты либо хороший актёр, потому, что отлично сыграл роль спасителя; либо ты её покрываешь и защищаешь! Должно быть, ты отличный, как парень, и Даша оценит твоё покровительство. Но для меня ты предатель! Я всё расскажу полиции!

– Она мне не девушка!

– Да плевать мне, кто она тебе! Ты такой же идиот, как и она! Смешно было, да? Ничего, теперь мы посмеёмся.

Высочив из машины, я побежала к своему подъезду. Желание стукнуть побольнее Влада лишь крепло, а выдержка как-то подводила. Не хотелось доводить всё до реальной драки.

– Кира, ты ничего не добьёшься. Дело замнут. Отец Даши наш мэр, да и ты ничего не докажешь!– не стесняясь редких прохожих, Влад кричал в открытое окно, пока я доставала ключи из сумки.– Забудь об этом. Она добила желаемого и успокоится. Ты только её разозлишь!

– А меня она не разозлила, м?!– крикнула в ответ я, распахнув подъездную дверь.– На злость имеет право только Даша?! Пошли вы...

Захлопнув дверь, я поднялась на свой этаж, вошла в квартиру и, закрывшись, прошла в спальню, развалившись на кровати звездой.

Сумасшедший день... Безумный. Ну ничего, я на них ещё отыграюсь! Не поверят мне, замнут дело... Ага! Сейчас же! Кто его замнёт и как не поверит, если они сами расскажут правду. Возможно, даже всем... Должен же мне мой флер приносить не только неприятности, но и пользу.

Сон сморил незаметно. Помню, я собиралась позвонить Юле и всё рассказать о Даше с предателем Владом. Ещё помню, что на краю сознания билась мысль, что я сегодня что-то забыла сделать. Но было уже как-то не до этого.

Пробуждение вышло резким, словно от толчка. Я распахнула глаза, выхватив над собой потолок и люстру ясным зрением, будто и не спала вовсе. Что-то изменилось. Было не так. Неправильно. Не как обычно.

С шумом втянув воздух, я села, прислушиваясь к звукам и окружающим запахам. Кажется, ничего необычного. Но чувство тревоги не покидало.

Нет, спать я явно больше не смогу.

– Юлька, привет. Не отвлекаю?– проговорила я, дозвонившись к подруге с первого раза.

– Нет. Только что вахтовиков заселила. Подремать хотела.

– Ты слышала новости?– я замаялась, стараясь унять бушующие эмоции и подобрать слова.

– Ты про убийство? Да. Говорят, он был дилером. Торговал всякой дрянью... Не скажу, что мне очень жаль.

– Какое убийство? Какой дилер?– опешила я, плотнее прижав телефон к уху, попутно разблокируя планшет.– Я о Даше. Это она отправила тебе этот конверт.

– Да?!– в трубке послышалось удивление.– Я почему-то считала, что методы Даши это нечто, чем можно насладиться воочию...– Юлия говорила что-то ещё, но я её очень плохо слышала. Всё моё внимание вобрали результаты поискового запроса и ужасные картинки, всплывшие в самый верх гугла.

– Вернёмся к этому разговору завтра. Ладно? Я спать...– неотрывно глядя в экран планшета, приговорила я.– В институте уже увидимся или...?

– В институте. Постараюсь успеть к первой паре. Спокойной ночи.

– Спокойной...ночи...

Подобно вспышке озарения я вдруг не поняла, а ощутила, зачем я проснулась. Прямо сейчас, пролистывая сайт за сайтом, я всем нутром стремилась туда. В местный парк, где за эту неделю произошло уже второе нападение Зверя. На этот раз с летальным исходом, и жертве не посчастливилось уцелеть, как Анжеле. Руслан Курмаев... Двадцать три года...

Да что в этом городе творится?!

Память сразу прояснилась. В череде событий сегодняшнего дня я забыла о нападении. Забыла позвонить Вике. Я всё напрочь забыла! Почти нажав вызов на её контакте, я вздрогнула с телефоном в руках. Грудь и все внутренности обдало мощной вибрацией, от которой зазвенело всё тело. Прислушавшись, я скорее почувствовала, чем услышала ЕГО вой... Печальный, одинокий, наполненный страхом и болью...

Господи, он там... всё ещё там...один...

Как в тумане я переделалась в спортивный костюм и впрыгнула в новые кроссовки, пулей вылетев из квартиры.

О такси не могло быть и речи. Пришлось бежать. Очень быстро бежать, ориентируясь лишь на собственные ощущения, до тех пор, пока я не ощутила ЕГО запах. Минуты слились в одно мгновение, которое я не могла понять.

Даже помутнённым рассудком я понимала, что бегу навстречу убийце. Опасному и бесконтрольному Зверю... Но вместо страха я испытывала тревогу. Волнение, смешанное с беспокойством за чужую жизнь. Даже не свою, не людей, которые всё ещё могут пострадать от его клыков и когтей.

Мне было страшно за НЕГО. Не думаю, что парк не патрулируют... ЕГО поймут...убьют. Он выдаст тем самым не только себя, но и нас, всех нас. Всю мою семью.

...такие странные мысли и чувства... Это словно не я.

Я нашла ЕГО. Нашла не таким, каким рассчитывала увидеть, оттого и застыла неподатно, боясь подойти.

Мужчина, лежащий между деревьями, был абсолютно голым и измождённым. Выглянувшая из-за крон деревьев луна осветила его напряжённо застывшую спину, покрытую мурашками и бисеринками пота. У меня перехватило дыхание, когда его руки с хрустом надломались, выходя из суставов. ЕГО крик боли вновь отозвался вибрацией внутри меня, заставив колени дрожать и надломиться. Я чувствовала себя неправильно. Словно подглядываю за чем-то постыдным, интимным.

Шумно выдохнув, я, решившись на невозможное, сделала шаг к НЕМУ. Листья и ветки оглушающе хрустнули под ногой. Этот звук отрезвил. Сбил гипнотический эффект стонов и полувоя оборотня. Ускорившись, я преодолела разделяющее нас расстояние, упав рядом с ним

на колени и решительно тронув за мокрое от пота плечо. С оглушающим рыком мужчина резко перевернулся набок, оттолкнув меня от себя. Я не успела сориентироваться и упала на задницу, громко ойкнув.

То, что оборотень истощён и напуган или дезориентирован, лишь подтверждал тот факт, что он попытался сбежать от меня, волоча за собой одну полутрансформировавшуюся лапу. Не преодолев и десять метров, ОН упал, на этот раз от вздыбившегося позвоночника, вновь огласив парк ужасающими звуками.

– Я хочу помочь!– прокричала я, на этот раз с настороженностью приближаясь к мужчине.– Я могу помочь...

Утробное рычание растворилось в оглушающем стуке моего сердца и завыванием ветра между деревьев. Частично трансформирующаяся волчья пасть повернулась ко мне, обдав горячим дыханием. Я отступила назад. Сердце замерло и, казалось, не желало биться. В груди словно разверзлась огромная дыра.

– Влад?!– пусть и с выступающей вперёд пастью и заострившимися чертами лица, но это был он. Его лицо.– К-как?!

Сердце кольнуло и наконец-то возобновило ритм, норовя сломать грудную клетку. К чёрту, я разберусь со всем завтра.

Не придумав ничего лучше, я прыгнула на него сверху, плотно прижав к земле, и вцепилась в него всем, чем только можно. Он, казалось, озверел. Заметался, в безуспешных попытках сбросить меня с себя, но я вцепилась как клещ и, зажмурившись, лишь теснее вжимаясь в извивающееся тело.

Лишь когда попытки избавиться от меня стали более вялыми, я прошептала:

– Всё хорошо. Хорошо... Просто дыши... Это ты. Твоя сущность. Не борись с собой. Дыши...– я бормотала и бормотала, иногда запинаясь от скрипа и хруста вывернутых костей в тех или иных местах на теле Влада и старалась не разреветься. А именно этого мне хотелось больше всего. Я, словно вместе с ним чувствовала разрывающую тело боль и душасщее отчаяние. Вся потная и грязная, я искренне желала, чтобы это быстрее закончилось.

Не знаю, сколько прошло времени. На небе занимался рассвет. Я лежала спиной на земле, обвив ногами поясницу Влада, а руками, сцепив пальцы в замок, шею и одну руку подмышкой, не позволяя себе разжать онемевшие конечности ни на мгновение. Хоть попыток высвободиться от меня больше не было, но мне было страшно, что он сбежит. Нападёт на кого-то вновь. Выдаст себя, попав на глаза людям или полицейским...

– Кто ты?– хрипло спросил Влад, сбив меня с толку. Я всё, конечно, понимаю... Но амнезия после оборота?

– Кира... А ты Влад.– неуверенно прошептала я, не решаясь оторвать голову от его ключицы и взглянуть в его лицо.– Ты больше не дрожишь... Тебе лучше?

– Лучше...– неопределённо отозвался он,– Но есть одно но, Кира. Я не Влад. И я тебя впервые вижу...

Чего?!

Разжав непослушные, одеревеневшие конечности, я полностью распласталась на земле, всматриваясь в лицо парня и поморщилась от боли. Какого такого домового, м?! Это Влад! Его гляделки бесстыжие, его скулы, по-мужски тонкие губы, его подбородок.

– Тогда, кто же ты?– уже предполагая ответ, хрипло спросила я, внезапно ощутив неловкость из-за нависающего надо мной голого парня.

Глава 7

Тадам! Александр! Не Влад! Александр! Это безумие какое-то...

Не нужно обладать особой проницательностью, чтобы понять – это тот самый брат, слетевший с катушек. И гляделки, упомянутые Владом, тоже весьма толсто на это намекали. А я что? А ничего.

О чём это я? Ах да, Александр, брат близнец морального уроды, учащегося со мной, кажется, похож на братца не только внешне... Он, блин, сбежал!!! Точнее, уплыл, а потом сбежал. Бррр...

Мы же так мило беседовали, проговаривали план действий и стратегию, по добыче одежды для этого нудиста, а он... очень нехороший человек такой, прыгнул в воду и перемахнул ставок! Пока я подбирала упавшую челюсть с земли и прозревала от происходящего, этот... нехороший человек...выбрался из воды на другом берегу и, сверкая задом, скрылся за деревьями.

Восхитительно, правда?

Я как дура дважды обежала прилегающий к ставку парк, включая совсем непроходимые дебри, но запах постоянно терялся. Да и я оказалась права. Парк патрулировали. И мальчишки в синих штанишках на мой второй круг совсем уж косо на меня посмотрели. Дальше искать было бессмысленно. Солнце уже стояло относительно высоко в небе, люди суетливо сокращали себе путь через парк, ударяя меня по обонянию ароматами парфюма и чего похуже. Никакой концентрации.

Фыркнув, я достала телефон из кармана и осознала, что если сейчас же не отправлюсь домой, то и сегодняшняя первая пара пройдёт без меня. Только вот кто-то недалёковидный не озаботился о деньгах и ему пришлось добираться до дома на своих двоих, кляня и себя и это пловца недоделанного.

В институт тоже бежала. Во-первых: потому что опаздывала. Во-вторых: потому что хотела как можно скорее добраться до Влада и высказать ему всё, что думаю о нём и его братце. А как притворялся, жучара, а! Наркотики какие-то мне приписывал!

Восхитительная у меня человеческая жизнь получается! Ничего, я прижму этого болвана к стенке, будет продолжать врать – врежу. Не поможет и это, пуцу в ход флер. А вот потом... А потом я сдам их Вике! Пусть попробуют Истинной Альфе эти сказочки рассказать. Идиоты.

На задворках сознания билась тревожная мысль, что я не смогу так поступить с ними. Они нарушили далеко не один закон Волков, чтобы продолжать жить вообще! Один из них во всяком случае так точно...

Александр Серов

Понять не могу, откуда она взялась... Напуганная и хрупкая девчонка, нелепо прыгнувшая на чудовище. Она странная. Словно знала, что со мной происходит. Словно чувствовала то, что мне приходится переживать долгие полгода.

Не понимаю, что это было, но мой рассудок словно прояснился. Я давно не мыслил настолько ясно. Она...исцелила меня от этого проклятия. Не убежала в ужасе. Обнимала, словно я самое ценное, что есть у неё в этот момент.

Я испугался. Она говорила и говорила. Так, как будто ей приходится каждый день голых парней выводить из оживлённого парка. Искать им одежду. Прятать от редких прохожих.

Я выбрался сам. Не знаю, почему меня постоянно туда так тянет, но, где бы я ни был, я слишком часто оказываюсь там, даже не помня, как туда добрался. Месяц назад я сделал

несколько тайников с одеждой. Один я опустошил вчера. Он был цел. А вот второй находился на оцепленной территории, и добраться незамеченным к нему было непросто. Но удача была на моей стороне сегодня, и припрятанный рюкзак на дереве тоже не был найден ни полицией, ни кем-то другим.

Переодевшись в чёрную майку и такие же шорты, я надел кроссовки без носков, переложил спрятанные в потайной отсек рюкзака несколько тысяч в карман и вновь пустился в бега.

Я думал. Долго думал. Прислушивался к себе, анализировал произошедшее, скрипя зубами, и принял неожиданное для себя решение, впервые за полгода сев за руль.

Я должен узнать её. Должен узнать всё о ней. А единственное прозвучавшее наводящее – мой брат.

Пятнадцать минут заняла дорога до института. Некогда моего института, который мне пришлось бросить из-за всего происходящего со мной. Мы с братом въехали на парковку одно- временно, только ему удалось припарковаться ближе ко входу.

Впервые улыбнувшись за долгое время, я нашёл свободное место и припарковался. Ненадолго задержался, проведя вспотевшими ладонями по рулю авто. Даже не верится, что я вновь ощущаю себя нормальным. С собой. Вменяемым. Это странно.

Не стал дожидаться, когда брат набросится на меня с очередными претензиями. Ему не понравится, что я вновь сел за руль в таком состоянии. Спешу его порадовать и вижу занимательную картину...

Мой брат далеко не слабак, но сейчас его вжимала в собственную машину девчонка, зафиксировав колено между его ног. А он даже не пытался сопротивляться.

Это у них такая прелюдия?

Несколько шагов в их сторону и я осознал, казалось, невозможное. Эти каштановые волосы, упругими локонами спадающие на плечи, я уже видел. Как и симпатичное личико, которое сейчас преобразила гримаса раздражения.

Ещё один шаг.

Девушка повернула голову в мою сторону. Крылья её носа затрепетали и она встретилась со мной глазами, вскинув тонкую бровь. То ли отсвет, то ли солнечный луч неудачно упал на её лицо, но мне показалось, что её глаза вспыхнули золотым свечением. Словно жидкое пламя.

– Сюда! – прорычала она.

Я даже не осознал, что остановился, замерев на месте болваном. А её слова заставили меня сократить разделяющее нас расстояние и шумно вдохнуть воздух рядом с её волосами...

Кажется, моё проклятие возвращается...

Кира Белова

Заметив "лупатый" Мерс, въезжающий на парковку, я ускорила, минуя встречающихся по пути студентов, и чуть ли не бегом понеслась к лжецу. Я должна была успеть до того, как он скроется в толпе, покинув парковку. Хочет он того или нет, но сегодня я буду первая, кто поприветствует его на территории института.

– Привет. – щёлкнув сигнализацией, как не в чем ни бывало, пробормотал Влад.

– Привет, дорогой. – перебросив за спину ремешок от камеры, я толкнула парня в дверь авто. Упёрла руки в крышу машины, отрезая его от попыток к побегу, и для собственного успокоения вскинула колено, угрожающе остановив его в опасной близости от паха. – Где твой двинутый братец?

– Что? Брат? – парень скосил взгляд вниз, любясь на свои дальнейшие перспективы, и нахмурился. – При чём здесь мой брат? Его неделю не было дома! Это правда? Вы под одной наркотой?

Ууу... Как он меня бесит! Опять несёт бред. Думает, я поверю?!

– Хватит притворяться! Из чьей вы стаи?– рыкнула тихо я, свирепея с каждой секундой. Мне плевать, что вокруг ходят не только студенты, но и преподаватели, с интересом наблюдающие за представленной их взгляду сценой.

– Чего?– глаза парня прищурились, а левая бровь поползла вверх вместе с уголком губ.

Давай, Кира! Ты можешь! Всё получится. Ничего не выйдет из-под контроля. С Юлей же получилось...

Взглянув ему в глаза немигающим взглядом, я проговорила, чётко подбирая слова:

– Из чьей стаи ты и твой брат? Кто ваш Альфа?

– Эээ...

Порыв ветра растрепал волосы, принёс с собой запах Зверя, что был поблизости. Повернувшись по ветру, я увидела самого Александра собственной персоной и, не осознавая, что делаю, полной грудью вдохнула этот запах. Он оказался неожиданно приятным, манящим...

Вскинув бровь, я, словно очнувшись, опомнилась и взяла себя в руки. Ну почти...

– Сюда!– прорычала я, замершему в нескольких шагах от нас парню.

Его глаза на короткое мгновение сверкнули золотистыми искрами, а после он сделал шаг, сокращая разделяющее нас расстояние.

– Вот откуда ноги растут, вы знакомы!– обвинительно вскинулся Влад, воспользовавшись моим замешательством, и оттолкнул моё колено от своей ширинки.

Похоже, флер не сработал. Ещё бы. Признаться, я готовилась к активным боевым действиям, чтобы достать Сашу из-под земли, а его скорое появление меня дезориентировало.

– Я помогала ему справиться с обращением. Это не то, что ты думаешь.– зачем-то принялась оправдываться я.

– С чем помогала?– настал черёд Влада нависнуть надо мной, грозно расширяя ноздри и сверкая глазами.

– Кончай уже валять комедию! Скажи ему,– обратилась я к застывшему братцу.– Эй! Александр! Саша! Саня! Санёк!– парень стоял неподвижно, глядя на меня пустым взглядом и часто дыша. На его лбу выступили капельки пота, не предвещающая ничего хорошего.– Ты что?– тронув его за локоть, я ощутила жар его кожи и не на шутку перепугалась.– Здесь?! Сейчас?! Нет!!! Перестань!!! Прекрати немедленно!!! Да что с вами не так?!

– Началось...– простонал Влад, схватив брата за руку и врезав ему по лицу наотмашь.– У него очередной приступ!– в голосе послышалось плохо скрываемое раздражение.

– Прекрати! Что ты делаешь?!– оттолкнув Влада, я крепко сжала плечо Саши.– Дыши! Давай же, твою налево...

– Ему нельзя появляться в обществе! Он невменяем!

– Он твой брат! Быстро открой машину! Быстро!!!– прокричала я, в панике озираясь. Кажется, пара всё-таки уже началась. Парковка опустела, как и двор. Но это вовсе не означало, что из окон за нами никто не наблюдает.– Пожалуйста!

– Ладно!– разозлившись, Влад щёлкнул сигналкой и резко открыл двери, процедив:– Прошу.

Вовремя. Саша дёрнулся вперёд, вскрикнув от боли, вторя оглушающему треску костей. Чудом удержав его на месте, я вложила всю свою злость в один удар, опрокинув оборотня на заднее сидение машины.

Не знаю, на что я рассчитывала. Тонировка у Влада весьма слабая, и навряд ли скроет от посторонних глаз происходящее в салоне. Но это мне казалось гораздо лучшим решением, чем оставаться на парковке. На виду у всех.

Запрыгнув в машину, я хлопнула дверью, грубо подвинув ноги Александра с сидения, и хмуро осмотрела его лицо. Отодвинула веки, раскрыла рот, подмечая воспалённые десна, и отпрянула.

Это же невозможно. Он Альфа? Как он может обращаться, когда ему вздумается, без привязки к лунному циклу? Возможно, Влад прав. Его брат не в себе. У него проблемы с головой конкретные. Оттого и нападения, бесконтрольные обращения и ступор. Всё из-за психических отклонений. Ладно ещё ночью, с молодняком бывает, но днём!

Не зная, что правильнее предпринять, я лихорадочно осматривала салон авто и хмурого Влада, оставшегося стоять снаружи с зажжённой сигаретой. А говорил, не курит.

Озарение пришло внезапно. Одновременно с протяжным воем из волчьей пасти я вывернула на пол содержимое сумки, ища контейнер со своими таблетками. У меня меньше времени, чем я думала. Волк вот-вот одержит верх над человеком и кто знает, что предпримет Зверь.

Кажется, прошла целая вечность, прежде чем я сжала в ладони три кругляша и замерла. Было поздно. Рядом со мной сидел уже не Александр – Волк. Белоснежный, крупный и лоснящийся, словно домашняя псина, он внимательно следил за каждым моим движением выразительными карими глазами.

" Красив, собака... " – подумала я, сглотив образовавшийся ком в горле. Одно дело находиться со своими Волками, в стае. Совсем другое такая близость с незнакомым Зверем, способным на что угодно. Странно, что ночью мой инстинкт самосохранения спал, а сейчас вдруг решил проснуться.

– Что у вас происходит? – открыв дверь со стороны водителя, Влад почти сел на сидение, когда Волк зарычал. – Какого... ??? – его лицо побледнело, покраснело и посинело. За считанные секунды оно сменило десятки цветов и оттенков. Увидев лоскуты, бывшие некогда одеждой Саши, на сидении рядом со мной, он и вовсе побелел.

Я чего-то не понимаю? Почему он смотрит на него, словно впервые видит? Да и вообще, кажется, сейчас потеряет сознание.

– Фу! – рявкнула я, не ожидая от себя подобной смелости. – А ты сел! Быстро! – заметив, что Влад отпрянул, я повысила голос: – Быстро сел, я сказала!

Он послушался. Наконец-то усевшись за руль, Влад обернулся к нам, чем вызвал очередное рычание брата.

– Фу, я сказала! – Волк открыл пасть, клацнул зубами рядом с водительским сидением, цапнув меня за пальцы, которые я не успела вовремя убрать. – Ай! – разозлившись, я схватила его морду в свои руки, сжимая челюсти и не позволяя выплюнуть таблетки. – Плохой Волк! Очень плохой Волк! Нельзя кусать людей... и меня!

Хорошо что таблетки быстрорастворимые. Вообще они предназначены для растворения в определённом количестве воды, но и во рту они отлично тают. Как показала практика, для Саши хватило нескольких минут, прежде чем он опустил уши и закрыл глаза, заваливаясь набок.

Определённая доза транквилизатора и нескольких компонентов помогает мне переживать полнолуние и справляться с болью. Хоть моя Волчица ещё не инициирована, она всё равно есть. Внутри меня. Часть меня. Ей хватает одной таблетки на один лунный цикл – неделю, плюс-минус два дня. Когда как. Я уже приловчилась глотать их просто так, не растворяя в воде. А вот подобное применение я испытывала впервые....

Погладив отливающую серебром шерсть, я шёпотом спросила у сжимающего руль Влада:

– Ты не знал? – видимо, не желая со мной разговаривать, он покачал головой. – С тобой такого не случилось? – ужас отразился на его лице, а взгляд прояснился.

– Что ты имеешь в виду?

– Вы близнецы. Братья. Ты такой же. Должен быть таким же...

– Это розыгрыш? – нервно хохотнул он. – Какого хрена?

– Нам нужно увезти его в безопасное место. – я решила опустить прозвучавший вопрос и оставить его без ответа, вернувшись к более важным. – У тебя есть такое?

– Подвал! – решительно кивнул он.

- Подвал?– я похолодела.– Он твой брат, ты же понимаешь это?
- Предлагаешь отвезти его ветеринару и усыпить?!
- Поехали в подвал!– скрежетнув зубами, решительно кивнула я.– Но запомни, Влад, ты ещё очень сильно пожалеешь об этой, я надеюсь, шутке.

Глава 8

Увидев, куда нас привёз Влад, для меня многое прояснилось. Большой двухэтажный дом находился неподалёку злосчастного парка. И если это дом братьев, то вопросы о том, почему именно Волка тянет именно туда отпадают сами по себе. Зверю нужно раздолье. Свобода. Ему тесно среди бетонных коробок. А здесь в шаговой доступности и парк, и ставочки, и лесок с посадкой.

Сквозь железный забор из чёрных прутьев, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, отлично просматривался весь двор и сам дом. Довольно ухоженный газон, небольшая беседка, из того же металла, что и забор, дорога к дому из крупного булыжника. Всё выглядело не слишком вычурно, без пафоса, но и достаток орбиталей сего жилища явно чувствовался.

– Ты здесь живёшь?– спросила я, когда мы встали около въездных ворот.

– Мы.– поправил меня Влад и, не глядя на меня и расprostёртого на моих коленях Волка, поспешил выйти из машины и открыть ворота.

Я удивилась ручному механизму. Гораздо удобнее ведь пользоваться автоматом, тем же пультом или приборной панелью, а не бегать каждый раз. Ну да и ладно. Оставила свои мысли при себе.

Вернувшись, Влад быстро заехал во двор, припарковавшись у самих ступеней, ведущих ко входу в дом, и снова побежал закрывать ворота. Я оставалась сидеть в машине, перебирая пальцами гладкую шерсть, время от времени рефлекторно почёсывая Волка за ушком, и ждала дальнейших указаний от однокурсника.

– Чего расселась?

– В смысле?– опешив, я приоткрыла дверь.

– Я к нему не притронусь. Подвал там.– махнув в другую сторону от двери, за угол дома, он неспешно пошёл в том направлении.

Пора бросать пить кофе с молоком и начинать пить ромашковый чай или пустырник! Зачем меня бесить постоянно?! М?!

Взглянув, на вывалившего язык белоснежного Волка, я улыбнулась умильной картинке и тут же нахмурилась, заметив капающую с языка слюну.

– Лучше бы ты братику заднее сидение пометил, чем испортил мои брюки.– проворчала я.

Чем-то нужно пожертвовать. Сумкой с камерой, например. Иначе я со всем этим Волка не донесу до скачущего на углу дома Влада. Грустно вздохнув, я сделала протяжное о-ооо-ом-ммм, дабы хоть немного успокоиться и взять себя в руки. Но не помогло. В руки пришлось брать Александра, оставив на заднем сидении свои вещи.

С трудом выбравшись, я захлопнула ногой за собой дверь, поправила сползающую с плеча огромную голову, закинула мощные лапы вокруг своего живота, на манер объятий и побрела вперёд особо не разбирая дороги.

Тяжёлый с...скотина...

Сбоку дома находилась металлическая дверь, приоткрытая на несколько сантиметров. Я закрипела зубами.

– Ты так и будешь стоять столбом?!– рявкнула я.– Бесишь!!! Мне что дальше делать?! Ты у меня лишнюю пару рук увидел?! Дверь хоть окрой!

– Не ори.– хмуро отозвался Влад, распахнув передо мной дверь. Класс!!! Здесь ещё и ступеньки!!!

– Кто в доме?– уточнила я, не спеша входить.

– Никого. Ну ты проходишь?

– Ну ты... ты идиот! Там темно и ничего не видно! Свет включить, не?– пустырника мне, пустырника и побольше. Как я зла. Зачем я вообще в это ввязалась?!

– Сама идиотка! Нет там света!

– Знаешь что,– взбесилась я, шагнув к нему,– Брат твой? Ты с ним и возись!– клацнув зубами, я вжала туловище Волка во Влада, напирая и прижимая того к стене дома.– Думаешь, у меня других дел нет?! Думаешь, мне это всё очень нужно?! Я жить хотела по-человечески! Нормальной жизнью! А попала к каким-то двинутым и тормознутым полукровкам, судя по всему! Хватит тупить уже!!!

Высказавшись, я шумно вздохнула и отступила, разжав руки. Не сразу, но Влад всё-таки перехватил брата до столкновения с землёй, широко раскрыв глаза.

– Кира! Кира! Кира!– заголосил парень.– Не оставляй меня с ним!!!

– Бесишь!!!– прошипела я, и не думая никуда уходить.– Шевели ногами в подвал давай. Ты явно лучше моего там ориентируешься.

– С ним? Он тяжёлый!– растерянный вид Влада откровенно веселил.

– Да что ты говоришь?– хохотнула я.– Давай, я в тебя верю. Ты справишься.

Бросив настороженный взгляд на Волчью голову, парень решился и вошёл в тёмное помещение. Я пошла следом, немного погодя, давая глазам привыкнуть к темноте.

Через несколько минут ступеньки кончились. Ступив на ровный пол, Влад с облегчением выдохнул:

– И что дальше?

– Ты у меня спрашиваешь?! Положи его куда-нибудь.

Я как бы под ноги не имела ввиду, но парень решил по-своему и опустил брата именно на пол.

– Погоди.– судя по силуэту и шаркающим звукам, парень отошёл в другой конец помещения. Вскоре вспыхнул свет, исходивший от фар покорёженного автомобиля, стоявшего в углу.– Когда-то здесь был подземный гараж.– пояснил он, выбравшись из каркаса машины.

– Что это за рухлядь?

– Мамина машина.

– А она...

– Она погибла. Да, в аварии. Всё? Вопросы закончились?– раздражённо спросил Влад.

– Извини. Прости, пожалуйста.– прошептала я.

– Что мы делаем дальше?– с нажимом спросил Влад, вытирая о джинсы руки.

– Я... – осмотревшись по сторонам, спросила:– Вход один в этот подвал, да?

– Да.

– Тогда оставляем его здесь и запираем на какое-то время. Подождём, когда он станет человеком и... Не знаю, решим что-то.

– Это и все твои варианты?– спросил он, приближаясь ко мне.

– А у тебя есть идеи лучше?

– Да. Есть.– грубо перехватив мою руку и сжав, прошептал он,– Ты мне сейчас же всё расскажешь! Всё, что творится с моим братом. Всё, что ты знаешь об...об этом! А ты знаешь всё, не пытайся отвертеться. Мы здесь одни. Никто не знает, где ты и с кем...

– Ты мне угрожать пытаешься?– внимательно следя за движениями его губ и мимикой, я выпалила это на одном дыхании. Осознав, что меня завораживает звук его полупшёпота и то, как двигаются его губы во время разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.